30к-2
10007
Отд. XVIII
4251
(XII)
Н 7-9 1926
Ба 05/9163

Пролетарыі усіх краеў злучайцеся!

БЕЛОРУССКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Научной, Профилактической, Практической и Профессиональной Ветеринарии.

Подписная цена:
На 1 год—7 рублей с прилож. 10 рублей.
На 1/2 года.—3 р. 50 к. с прилож. 6 р. 50 к.
На 3 мес. 2 рубля.
Прилож. отдел. 3 р. без перес.
Цена отд. № 60 к.

Октябрь—Декабрь 1926 г.
№ 7—9.
ИЗДАТЕЛЬ БЕЛОРУССКИЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСТИТУТ.

Статьи, корреспонденции, запросы, подписные деньги направлять по адресу:
ВИТЕБСК,
Ветеринарный Институт.

СОДЕРЖАНИЕ:

ВИТЕБСК.
Типография ВЦРКим. „ЛЕНИНА“.

Издания Белорусского
Ветеринарного Института.

Доц. В. И. Ламский.

„Очерк общей гистопатологии“.

цена 40 к.

ЖУРНАЛ

„Белорусская Ветеринария“

за 1926 г. цена 3 р. 50 к.

АДРЕС:

Витебск Белорусский Ветеринарный Институт

Доцент кафедры Биологической химии Белорусского
Государственного Ветеринарного Института

К. И ЕПИФАНОВ.

КРАТКИЙ КУРС БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ С ОСНОВНЫМИ ПОНЯТИЯМИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ И КОЛЛОИДНОЙ ХИМИИ.

Научно-технический Секцией Г. У. С. допущено в качестве пособия для высшей Медицинской школы и Ветеринарных ВУЗ-ов.

ЦЕНА 2 руб. 35 к.

Выписывать можно:

г. Витебск, Белорусский Ветеринарный Институт.

3ок-2
10007

Пролетарыі усіх краеу злучайцеся!

XVIII
4251 (XII)
БА 05/9163
17 АВГ 1927
Публичная библиотека

БЕЛОРУССКАЯ
ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 7—9. | Октябрь—Декабрь 1926 года. | № 7—9.

Проф. А. Н. Макаревский.

Прижизненный гермофродитизм у кур. *)

Осенью 1924 года из Киевской губ. были присланы проф. Хар. Ветеринарного Института П. Н. Крахт-Палееву две петуховидных курицы с кратким извещением, что владелец их не может определить пола этих кур. По полученным сведениям, одна курица несла яйца, другая же не несла и поет петухом. Владелец кур, как видно из его записки, малограмотный,' сам не приехал, женщина же, привесшая кур, никаких других сведений о птицах не сообщила. Осматривая вместе с П. Н. Крахт-Палеевым привезенных кур, мы решили, что куры молодые, одча, прошлогодняя, т. е. $1^1/_2$ лет, другая же на год по,—старше,т. е. $2^1/_2$, но возможно допустить, что они и одногодки, но одна более раннего вывода.

Эти куры скоро перешли в мое распоряжение.

Как видно из прилагаемых двух фотографий, обе петуховидные курицы весьма похожи друг на друга. Оперение их темно-серое с чуть-чуть заметной брамистой гривой и с небольшим оперением на ногах. Почти несомненно, что обе курицы, сравнительно очень крупные, имеют значительную примесь крови темных брам и что они ближайшие родственники, вероятно от одной матери. Мы окрестили курицу № 1 Петька, курицу № 2 Васька, так как на общем совете решили, что эти куры по всему своему поведению более напоминают петухов. И действительно, если бы не рубашка все же куриного оперения, напоминающая темных

*) Доклад, читанный в Научной Конференции Белорусского Ветеринарного Института 25 апреля 1926 г.

Дзяржаўн. бібліятэка БССР

брам, и не куриный хвост, что видно и на фотографии, то оба экземпляра должны были бы считаться петухами. Они имели гребешки и сережки петуха, а также средней величины шпоры, но не типично петушиные.

Рис. 1. Петька.

В первые же дни подтвердилось и сообщение о том, что один „петух“ Петька (будем в дальнейшем их называть петухами) поет.

Так как никаких подозрений на кастрацию этих петухов-кур или на трансплатацию семенников не было, то мы признали обоих петухов прирожденными гермафродитами.

Я решил вести за ними возможно длительное наблюдение.

И в момент первого осмотра, и в дальнейшем наиболее поражало в этих петухах следующее:

Они весьма оживленны, энергичны, всегда веселы. Большой гребешок и большие сережки ярко красные, но какого то особого оттенка. Краснота у нормальных петухов всетаки не такая яркая. Если бы можно

было употребить термин из паталого-физиологии человека - плетора т е обильное кровонаполнение, что у человека иногда отмечается, как патологический признак, но чего мы не наблюдаем у домашних животных, то этот термин об особой плеторе у обоих петухов весьма удобен для определения их внешнего вида.

Рис. 2. Васька.

Петухи жили у меня на клинике приблизительно с ноября 24 года по июль 25 года, т. е. более 8 месяцев, сперва в клетке, а потом на дворе. Всегда они были чрезмерно оживленны, клеточное содержание их, видимо, не тяготило. Аппетит был провосходный, наблюдалась даже некоторая, но умеренная жадность, при чем Петька иногда. отгонял от корма Ваську, но далеко, не всегда, и без особой злобы.

Когда мы соединяли этих петухов с курами, то они особого интереса к ним не проявляли, но иногда Петька, а потом к весне и Васька, заигрывали с курами крылом, в весьма умеренной Форме и без усердия. Куры с своей стороны не признавали их за настоящих петухов, сердитые же не прочь были и подраться с ними, но нащи кавалеры всегда

галантно отступали. Никогда за 8 месяцев я не наблюдал у них драки между собою, или с курами и петухами, какие были во дворе Ветеринарного Института.

Месяца через два запел и Васька. Во время еды, особенно когда их выпускали из клетки на пол клиники, они всегда о чем то болтали на своем курином языке и в их болтовне характерно слышались перемешенные звуки и курицы и петуха. Но за то никогда за 8 месяцев я не слушал, что бы они начали петь куриную песню, когда курица собирается снести яйцо.

Довольно скоро после того, как петухи перешли ко мне, я их взвесил и оказалось, что Петька весит 6 фунтов с золотниками, Васька 5½ ф.

Когда петухи достаточно надоели мне в клетке, я их перевел во двор, вероятно, в феврале и посадил их в особую клетку, где они ночевали, а днем свободно гуляли по двору. Измерял я у них и температуру, оказалась самая куриная: 40,5—41,5 гр. Ц.

На дворе петухи вели себя также довольно своеобразно. Они часто горланили по настоящему петушиному, но за курами не ухаживали и жили обособленно не интересуясь совершенно курами, в том числе и моими, ночевавшими в соседнем помещении с ними.

Они были всегда чрезмерно оживленны, все суетились и охотно бежали на зов, когда их звали. Когда у меня завелись цыплята и индюшата и я их кормил во дворе такою изысканною пищей, как муравьиные яйца, то они не прочь были полакомиться и муравьиными яйцами, но были во много раз менее нахальны, чем другие простые куры, особенно же чужие цеплята.

Они часто вертелись по близости крыльца, где мы кормили цыплят, но вели себя весьма почтительно.

Было ясно, что они находятся в прекрасном теле и чувствуют себя отлично. Какой то особый источник жизни казалось так и бил из них ключем.

Мы давно уже пришли к заключению, что они гермофродиты. Я ясно понимал, что у них женские яичники не функцианируют, но все таки было много непонятного во всем их поведении.

По поведению и по темпераменту их ни в каком случае нельзя было сравнить с другими кастратами, начиная с кастратов человека, каковых я видел сотнями и жил когда то около иих, и кончая мерином (конем), волом, боровом и другими, а также каплунами, у кастратов всегда наблюдается какая то особая вялость, вернее, отсутствие оживления, точно все они довольно равнодушны к радостям жизни, напротив наши петухи, как будто, очень ценили жизнь.

При довольно частых посещниях моей птичьей клиники любителями птицеводами, я, считаясь с их большою наблюдательностью, всегда им де-

монстрировал Ваську и Петьку и всегда возникал любопытный спор о том, петухи ли это или куры. Почти всегда сперва называли их курами, а потом кончали петухами.

Признаться сказать, я затягивал ликвидацию этих петухов, что бы при вскрытии точно выяснить их природу, так как Петька и Васька были любимцами и моими и студентов.

Но, увы, человек весьма жестокое животное, при том же наука требовала выяснения данного курьеза природы. Когда же выяснилось, что я перееду из Харькова в другой город, то судьба Петьки и Васьки была решена.

В июле они были оба убиты, но не сразу, а через две недели.

При вскрытии обоих петухов мы обнаружили решительно одни и те-же изменения их половых органов, весьма своеобразное.

На прилагаемом рисунке № 3 половых органов Васьки, (полагаю, что рисунок уменьшает органы на одну треть), мы видим следующее:

Вверху направо уродливый с каким то хвостиком, но все же типичный мужской семенник (яичко 1). Рядом с ним бугристое желтого цвета слившееся тело, в котором можно в отдельных бугорках ясно различить желтки яичника курицы, но уплотненные и спаенные друг с другом (2). Яичко мужское обычного сероватого цвета с неправильной кровеносной капиллярной системой, яичник же желтоватого цвета и как будто весь индурирован и уплотнен. При разрезе этого слившагося тела из отдельных долек не вытекает разжиженного желтка. Далее (3) незначительная связка соединяет семенник и яичник с весьма развитым яйцеводом, при чем воронка (4) вверху, яйцевод же, соответствующий рогам матки, три раза перекручен. Вся белковая камера (5) имеет довольно плотные стенки, внутри же ея белковые железы в состоянии набухания, как у курицы, которая должна скоро нестись. Последний отдел яйцевода—матка (6) очень расширена, как будто в нем только что было яйцо. Его обычно серовато-розовые железы, вырабатывающие скорлупу и оболочки яйца, бледны и граница между белковыми железами и данными не ясна.

Состояние яйцевода, как бы в период почти деятельности, служит для меня и сейчас наибольшей загадкой.

Но как бы то не было, что же мы нашли у обоих петухов при вскрытии?

Полный, вероятно, развившийся уже при жизни гермофродитизм обоих петухов, При чем и после вскрытия трудно сказать, какая же природа у них преобладала—**мужская или женская**.

Хорошо развитый, хотя и уродливый семенник (яичко) свидетельствует о том, что мужская природа петухов должна была быть представлена довольно ярко.

Но с другой стороны, хотя мы наблюдаем почти полное перерождение яичников и как будто потерю женского начала у этих гермофродитов, но сильно и хорошо развитый яйцевод с увеличенными белковыми и другими железами, как бы почти готовыми к деятельности, говорит за то, что и женское начало должно было сохраниться у данных гермофродитов.

Возникает вопрос, можно ли доверять показанию владельца, что Петька нес яйца? Конечно, можно пожалеть о том, что документа об этом мы не имеем, но всетаки я полагаю, судя и по оперению гермофродитов, что в молодости у них преобладало женское начало и что яичники их не были так атрофированными и перерожденными, как мы нашли при вскрытии. Следовательно возможно допустить, что несколько желтков успело созреть и упасть в воронку яйцевода.

Но возможно и другое, не менее вероятное предположение. Быть может в первый год жизни у Васьки или Петьки еще более был развит яйцевод и что белковые железы под влиянием какого либо раздражения стали выделять белок, который и выделялся в форме яиц, но без желтка.

Весьма и весьма можно пожалеть, что эти наблюдения остаются не проверенными.

Теперь последнее замечание. Оба убитые петухи были очень жирны. Это были настоящие откормленные каплуны со всеми особенностями накопления жира у каплунов: под кожей, между мышцами и в грудобрюшной полости. Вес убитых и очищенных птиц был весьма почтенный, а именно: Петька 5 ф. 50 зол. (2,360 гр.), Васька 5 ф. 20 зол. (2,130 гр.).

Наши наблюдения очень напоминают опыты проф. Заводовского с трансплатацией мужских семенников курам, но всетаки как видно из описанного, природа дает более показательные и интересные наблюдения. Я полагаю, что у данных гермофродитов, (заметьте, ближайших родственников), по какой то причине сохранились от эмбриональной жизни зачатки правых мужских семенников. Но когда цыплята стали рости, то женский яичник и яйцевод развился, семенник же только был в зачатке. Но потом, под влиянием какого то толчка, эти семенники стали разростаться в несколько уродливой форме. С их развитием наступила обратная атрофия яичников и их перерождение, обособленный же яйцевод не подвергся атрофии и регрессивному развитию.

Доц. В. И. Ламский.

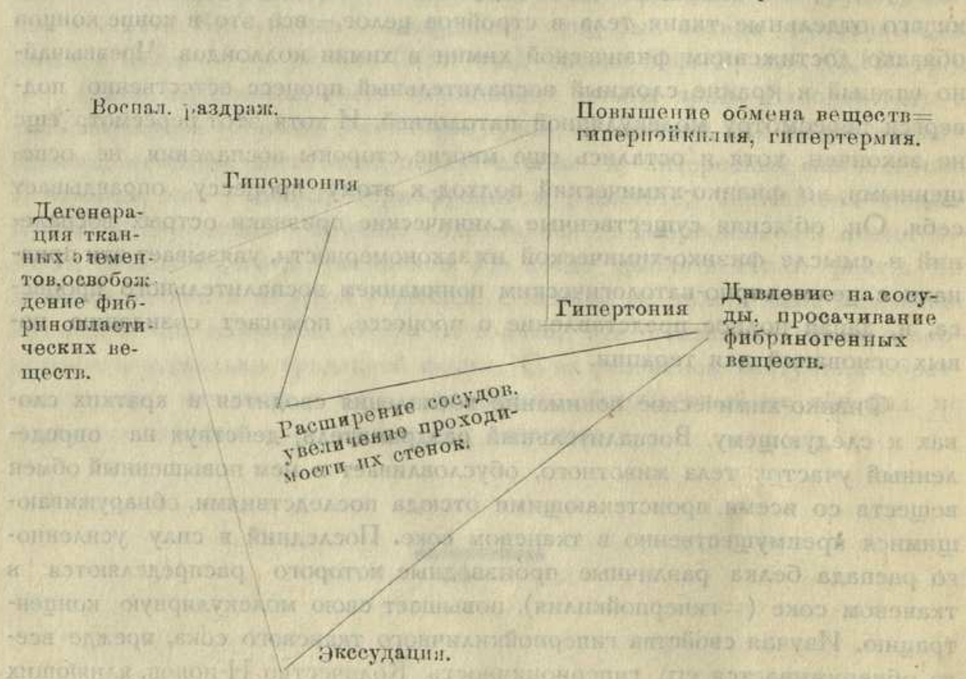
О морфогенезе воспалительного процесса.

Последние достижения в области молекулярной физиологии проливают свет на сущность многих явлений в патологической действительности животного организма. Добытые данные из области эндокринологии и с нею связанной вегетативной нервной системы, выяснение значения ретикуло-эндотелия, как морфологического субстрата, об'единяющаго отдельные ткани тела в стройное целое,—все это в конце концов обязано достижениям физической химии и химии коллоидов. Чрезвычайно важный и крайне сложный воспалительный процесс естественно подвергся пересмотру молекулярной патологией. И хотя этот пересмотр еще не закончен, хотя и остались еще многие стороны воспаления не освещенными, но физико-химический подход к этому процессу оправдывает себя. Он, об'ясняя существенные клинические признаки острых воспалений в смысле физико-химической их закономерности, увязывает эти признаки с целлюлярно-патологическим пониманием воспалительного процесса, и, давая полное представление о процессе, помогает созиданию новых оснований для терапии.

Физико-химическое понимание воспаления сводится в кратких словах к следующему. Воспалительный раздражитель, действуя на определенный участок тела животного, обусловливает в нем повышенный обмен веществ со всеми проистекающими отсюда последствиями, обнаруживающимися преимущественно в тканевом соке. Последний в силу усиленного распада белка различные производные которого распределяются в тканевом соке (=гиперпойкилия), повышает свою молекулярную концентрацию. Изучая свойства гиперпойкиличного тканевого сока, прежде всего обнаруживается его гиперионичность. Количество Н-ионов, влияющих

известным образом на кислотность среды, количество ионов Na, K, Ca а также образование CO^2 возрастает. Измененная в указанном направлении среда, действуя на тканные элементы подлежащаго участка тела, производит в них понятные изменения. Повреждается коллоидный состав клеточной протоплазмы, клетки дают явления дегенеративного метаморфоза, при чем от интенсивности дегенерации зависит количество фибринопластических веществ. Равным образом межклеточные вещества, находясь в гиперионичной среде, подвергаются фибриноидному превращению, приобретая базофильные свойства. Вместе с тем кислотный характер среды действует на вазомоторы, раздражение которых имеет своим следствием расширение кровеносных сосудов, увеличение проходимости их стенок от растягивания имеющихся стигмат. Сумма же всего перечисленного обусловливает имеющуюся гипертермию.

Второе свойство гиперпойкиличного тканевого сока естественно вытекает из увеличения количества электролитов. Это—повышение осмотического давления, осмотическая гипертония. Она обусловливает сжимание сосудов, особенно тонкостенных вен, благодаря чему имеет место замедление кровяного тока до стаза включительно, а с другой стороны она содействует просачиванию фибриногенных веществ вместе с плазмой из сосудов. Схематически физико-химические явления в остро воспаленном участке организма можно представить следующим образом:

Указанные расстройства тканевого сока, названные проф. Schade его гиперплетией, уясняют существенную часть воспалений—экссудацию, и через то углубляют понимание воспалительного симптомокомплекса, фурмулированного Цельсом (Tumor et rubor cum calore et dolore). Вдумываясь, наконец, в факт почти постоянно сопутствующей острые воспаления лихорадки, можно последнюю об'яснить действием на теплорегулирующие центры всасывающихся пирогенных веществ, образующихся при гиперплетии тканевого сока.

Но физико-химической закономерностью мы пока не в состоянии расшифровать некоторые явления при воспалениях. Имеется механическое об'яснение эмиграции лейкоцитов, заключающееся в том, что в лейкоцитах, подвергающихся действию гиперпойкиличного тканевого сока, понижается поверхностное натяжение,-благодаря чему они вытягиваются в сторону сосудистой стенки и выходят за нее чрез расширенные стигмата, но с этим об'яснением не вполне согласны многие авторы (Westphal). Особенно же в этом смысле не расшифрован прогрессивный метаморфоз подлежащих тканей, главным образом продукция соединительной ткани—явление, характеризующее большую область грануляционных воспалений. Если каузальный генез прогрессивных процессов основывается на деятельности эндокринной системы, имеющей своим регулятором вегетативную нервную систему, то это положение заставляет признать, что прогрессивный метаморфоз обусловливается также физико-химическими изменениями нервной системы. Но какого характера эти изменения, каким способом влияют гормоны на пролиферационную способность живых тканей—вопросы пока открытые. Указанные соображения принуждают не забывать о морфогенетической сущности воспалительного процесса и в поступательном движении биологических наук углублять изучение соотношения явлений при воспалении.

Как известно, морфологическая сущность воспалительного процесса по Любаршу есть комплекс явлений альтерации, экссудации и пролиферации, а отсюда три вида воспалений—альтеративное, экссудативное и пролиферативное. Разбором генеза признаков воспаления обнаруживается, что под влиянием воспалительного агента в подлежащем участке тела почти одновременно начинаются расстройства со стороны сосудистой системы (строма) и со стороны тканных элементов (паренхима).

Со стороны стромы дело начинается с явлений воспалительной гиперемии и образования воспалительного отека. Гиперемия, начинаясь по типу активной, переходит скоро в пассивную форму, что происходит при явле-

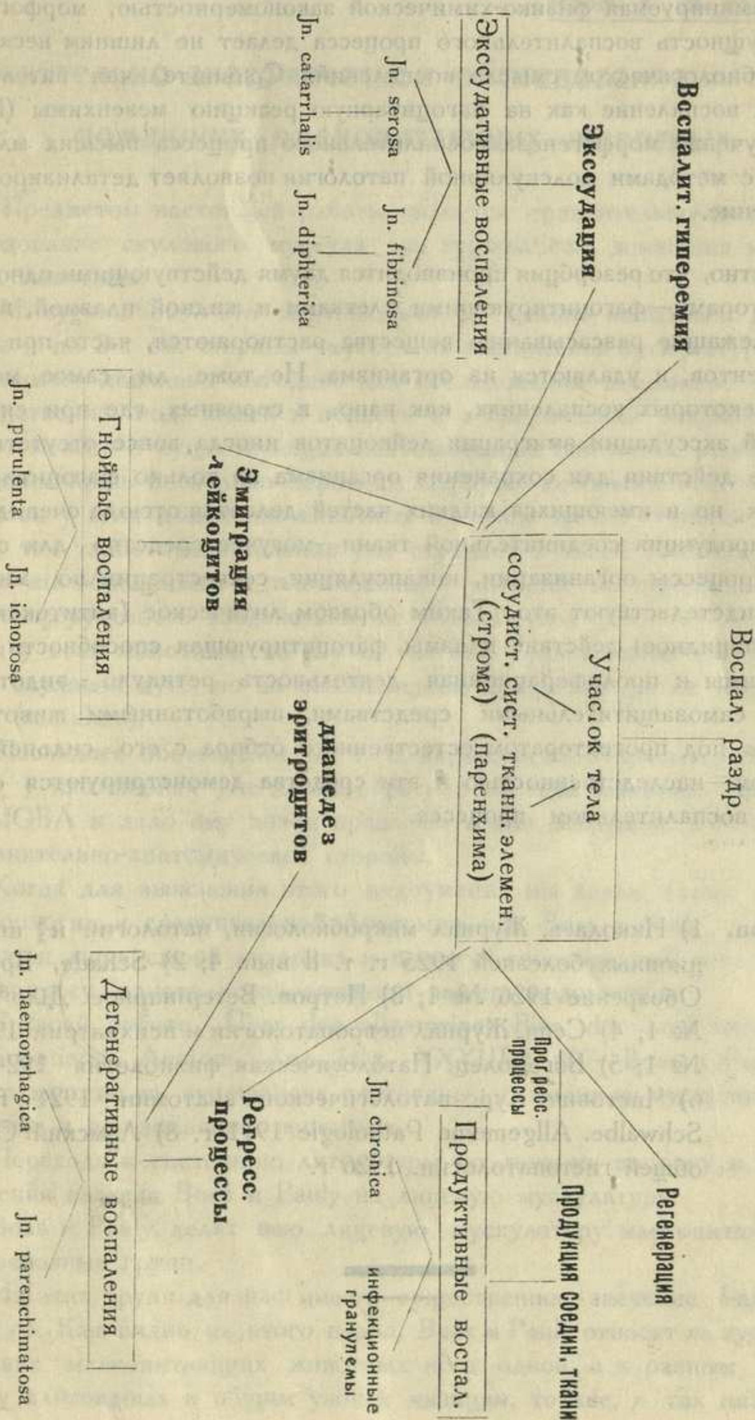
ниях прогрессирующаго замедления тока крови. При этом имеет место усиленное пропотевание плазмы и размещение ея по межтканным пространствам воспаленного участка. Происходит так сказать усиленное лимфообразование, при чем получающаяся жидкость своим происхождением обязывается, видимо, не только упомянутой фильтрации, но также и секреции сосудистого эндотелия (Гейденгайн). На ряду с выхождением жидких частей крови происходит в большем или меньшем количестве эмиграция лейкоцитов и диапедез эритроцитов, каковые форменные элементы примешиваются к воспалительному выпоту.

Со стороны паренхимы, в которой размещается указанный воспалительный выпот, обнаруживаются явления двух направлений—регрессивные и прогрессивные. Регрессивные,—заключаясь в различных дегенеративных изменениях клеток и интерцеллюлярной субстанции, обусловливают окончательное формирование экссудата путем присоединения к воспалительному выпоту продуктов метаморфоза, а особенно фибринопластических веществ. Последние, соединяясь с имеющимися в выпоте фибриногенными, дают фибрин, количество которого в экссудате, следовательно, зависит от количества фибринопластических веществ, что в свою очередь стоит в связи с характером воспалительного раздражителя, производящего регрессивный метаморфоз тканных элементов.

Прогрессивные процессы наблюдаются как в гистогенных, так и в гематогенных клеточных телах. Сосудистый эндотелий, лимфоциты, фибробласты и полибласты развивают свою пролиферационную способность, дающую целый ряд новых клеточных форм и рубцовую соединительную ткань. В гистогенезе воспалительных клеточных форм имеется много спорных и пока даже открытых вопросов, физиологическая же их роль, видимо, сводится или к усилению присущей клеткам мезенхимы фагоцитирующей способности (макрофаги, эпителиоидные, гигантские клетки), или к усилению способности поглощать, нейтрализовать различные получающиеся при воспалительном процессе токсические вещества (лимфоциты, клетки Unna).

В зависимости от свойств воспалительного раздражителя и состояния тела животного перечисленные явления в разных случаях воспалений выражаются не одинаково интенсивно. Как правило, какие либо признаки являются превалирующими.

Вышесказанное позволяет схематически изобразить воспалительный процес и морфогенетическую классификацию воспалений в следующем виде:

Морфогенез воспалений и их классификация по выраженности признаков.
Воспал. раздр.
Участок тела
сосудист. сист. ткани элемен.
(строма) (паренхима)
Воспалит. гиперемия
Экссудация
Экссудативные воспаления
Jn. serosa
Jn. fibrinosa
Jn. catarrhalis
Jn. diphterica
Эмиграция лейкоцитов
Гнойные воспаления
Jn. prulenta
Jn. ichorosa
диапедез эритроцитов
Регенерация
Продукция соедин. ткани
Прогресс. процессы
Продуктивные воспал.
инфекционные гранулемы
Jn. chronica
Регресс. процессы
Дегенеративные воспаления
Jn. haemorrhagica
Jn. parenchimatosa

Детерминируемая физико-химической закономерностью, морфогенетическая сущность воспалительного процесса делает не лишним несколько слов о биологическом смысле воспалений. Сравнительная патология смотрит на воспаление как на фагоцитарную реакцию мезенхимы (Мечников). Изучение морфогенеза воспалительного процесса высших млекопитающих с методами молекулярной патологии позволяет детализировать это положение.

Известно, что резорбция производится двумя действующими одновременно факторами—фагоцитирующими клетками и жидкой плазмой, в которой подлежащие разсасыванию вещества растворяются, часто при участии ферментов, и удаляются из организма. Не тоже ли самое можно видеть в некоторых воспалениях, как напр., в серозных, где при сильно выраженной экссудации эмиграция лейкоцитов иногда вовсе отсутствует! Полезность действия для сохранения организма не только фагоцитирующих клеток, но и имеющихся жидких частей делается отсюда очевидной. Наконец, продукция соединительной ткани—могучее средство для самозащиты. Процессы организации, инкапсуляции, секвестрации во многих случаях свидетельствуют это. Таким образом литическое (антитоксическое, бактерицидное) действие плазмы, фагоцитирующая способность клеток мезенхимы и пролиферационная деятельность ретикуло - эндотелия являются самозащитительными средствами, выработанными животным организмом под протекторатом естественного отбора с его сильнейшим помошником—наследственностью и эти средства демонстрируются организмом в воспалительном процессе.

Литература. 1) Николаев, Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней 1925 г. т. II вып. 4; 2) Schade, Врачеб. Обозрение 1926 № 1; 3) Петров. Ветерінарное Діло 1925 № 1; 4) Сепп. Журнал невропатологии и психиатрии 1925 г. № 1; 5) Богомолец. Патологическая физиология 1924 г.; 6) Чистович. Курс патологической анатомии 1921 г. 7) Schwalbe. Allgemeine Pathologie 1911 г. 8) Ламский. Очерк общей гистопатологии. 1926 г.

Проф. С. М. Смиренский.

Сравнительно-анатомическое обследование m. zygomaticus домашних млекопитающих животных.

Предметом настоящей работы является сравнительно-анатомическое обследование скулового мускула (m. zygomaticus) домашних млекопитающих животных.

M. zygomaticus—это лентовидный, у цельно копытных до 20 см. длины и до 2-х см. ширины—мускул из мимической мускулатуры головы; он занимает довольно выгодное для обследования положение почти непосредственно под кожей в области и в направлении лицевого гребня, тем не менее—в существующих анатомических описаниях этого мускула мы видим лишь несколько коротких штрихов, которыми этот мускул помещается у всех домашних животных в группу щечно - губных мышц. А между тем такое представление уже страдает в своей устойчивости, как только мы обращаемся к плотоядным, у которых m. zygomaticus вовлекает в сферу своего воздействия не только угол рта, где он оканчивается у всех животных, но и ухо, так как у плотоядных он начинается не на скуловой дуге, но на сесамовидном хряще или щитке общих ушных мышц (scutulum).

Последнее обстоятельство, т. е. вариация аборального прикрепления m. zyg у плотоядных уже давно обратило на себя внимание Профессора КЛИМОВА и дало ему повод предложить мне обследовать этот мускул с сравнительно-анатомической стороны.

Когда для выяснения этого недоумения мы взяли таких авторитетов Зоологии и сравнительной Анатомии, как Boas и Pauly, то и у них мы нашли лишь сырой материал и пожалуй своеобразный взгляд по данному вопросу, однако неразрешавший нашего недоумения.

В своей работе „Über den allgemeinen Plan der Gesichtsmuskulatur der Säugetiere" Anatom. Anz. Jahr. XXXIII s. 497—Boas и Pauly отрицают тождество m. zygomaticus плотоядных с таким же мускулом цельнокопытных и др. домашних животных.

Переходя к состоянию литературы по данному вопросу и начнем с изложения взгляда Boas и Pauly на лицевую мускулатуру.

Boas и Pauly делят всю лицевую мускулатуру млекопитающих на семь основных групп.

Из этих групп для нас имеют существенное значение I-ая, II-ая и VII-ая гр. Как видно из этого плана, Boas и Pauly относят m. zygomaticus домашних млекопитающих животных не к одной, а к разным группам, так,—у плотоядных к общим ушным мышцам, точнее, к так называемой

группе scutularis (pars anteroventralis), а у других животных к группе Platysma. Относительно последней группы Boas и Pauly говорят, что она является постоянной, простирается от шеи до угла рта; мускул этот может встречаться в различных модификациях: иногда передняя или задняя часть мускула преобразуется в апоневроз, так что мясистой частью мышцы может быть передняя или задняя часть, иногда он распадается на две и более частей, из которых одна является главным мускулом. Platysma может быть более чистым—свободным кожным мускулом, но иногда части ея бывают связаны с подлежащими костями. У однокопытных дорзальная часть Platysm'ы совершенно отделена от остальных мышц и образует мясистую связку, которая начинается от скулового гребня и продолжается до угла рта: „Pars zygomatica platysmatis". Говоря о несоответствии этой pars zyg. plat. скуловому мускулу приматов (и человека), они заканчивают следующей фразой: „не относятся сюда также и другие mm. zygomatici различных млекопитающих". А в рассуждении об ушных мышцах они же говорят: „одна часть m. scutularis (pars anteroventralis) у собаки развита как pars zygom. platysmatis подобная мускульной связке (и удержала также название „m. zygomaticus"). Для собаки они не указывают мускула, соответствующего мускулу „pars zygom. platysmatis" однокопытных или мускулу postorbicularis приматов.

Эти два извлечения из работы Boas-Pauly достаточно знакомят нас со взглядом этих ученных на природу скулового мускула и ушных мышц.

Посмотрим, что говорят по поводу тех же мышц наиболее авторитетные анатомические руководства и специальные работы. Мы имели под руками следующие из них: Struska, Франк, Брандт, Lesbre, Ellenberger et Baum, Ellenberger et Müller, Martin, Sisson, Gurlt. Из человеческих,—Раубер, Тихонов, Зернов. Тонков, Лысенков, Гиртль Иосиф, Лесгафт. Из сравнительных анатомий,—Wiedersheim, Gegenbaur.

Не смотря на то, что все эти руководства писались различными авторами, тем не менее по данному вопросу они солидарны иногда абсолютно до-букв. Возмем одно из новейших классических руководств по анатомии дом. животных—Ellenberger et Baum. О скуловом мускуле (в издании 1921 года) они говорят: „M. Zygomaticus тонкий, бледный мускул, он лежит под кожей; начинаясь вентрально от лицевого гребня из fascia masseterica, он продолжается на угол рта и распространяется в m. buccalis". О группе ушных мышц под названием m. Scutularis—они же говорят: „это тонкий мясистый пласт, лежащий непосредственно под кожей, идет на большом протяжении, именно, от скуловой дуги, crista frontalis и crista sagittalis externa os occipitale—к ушному добавочному хрящу. На нем различают три части: A) часть, отходящая от скуловой дуги и crista frontalis externa—pars fronto-scutularis; она в свою очередь распадается на часть, идущую от crista frontalis ext.,—pars frontalis, и часть

идущую от скуловой дуги, pars temporalis; B) часть, отходящая от одного scutulum к другому и закрепляющаяся на crista sagittalis ext.—m. interscutularis; C) (часть', идущая от protuberantia occipitalis ext. к scutulum, m. cervico-scutularis; он ясно отделяется от B.

Однообразные описательные штрихи всех анатомов ничего нового о m. zygomaticus на дают. По ним скуловой мускул описывается лишь строго морфологически, как одна из единиц мимической мускулатуры головы и отнюдь не затрагивается ни его функциональная связь с окружающей мускулатурой ни его морфогенез и имеется у всех авторов солидарное разнесение этого мускула в два участка—к области скулового гребня, щек и губ—у всех животных и плюс область уха у плотоядных.

Итак, в оральной части щек и около угла губ мы видим мышцу весьма тождественную у всех животных; близкое тождество, но с различными вариациями находим и в прикреплении и форме аборальной части мускула, и кроме этого мускула других аналогов ни у одного животного не встречаем ни от m. postorbicularis, ни от ушных мышц и поневоле все наше внимание останавливается на вариации аборального прикрепления m. zygom. у плотоядных не на скуловом гребне, а гораздо аборальнее на щитовидном ушном хряще. В силу ближайшего соприкосновения и связи скулового мускула с общими ушными мышцами, прикрепляющимися также на scutulum, мы особенно заинтересовались этой группой. Из анатомической литературы об ушных мышцах мы видим, что почти всегда близко соприкасается и идет почти в одном направлении со скуловым мускулом одна часть ушных мышц, это—pars temporalis от m. frontoscutularis из группы scutularis, а потому приведем описание всей группы scutularis по тем же источникам. Это плоский значительный мускул из группы общих ушных мышц, так более подробно описывает его Франк;—он состоит из трех частей,—pars interscutularis, pars frontalis и pars temporalis Последняя идет в направлении к наружному углу глаза (область processus temporalis лобной кости и область челюстного сочленения) и к скуловой дуге.

Имея в виду неясность, вытекающую из данных Boas—Pauly о природе скулового мускула, а также и крайнюю лаконичность классических анатомических руководств, мы поставили главной задачей в нашем обследовании описать его более подробно и установить тождественность природы скулового мускула у всех домашних млекопитающих животных, где бы он ни прикреплялся. А потому, помня о связи в лице m. zygomaticus между мимической мускулатурой области щек и области уха, мы в наших изысканиях начали с теоретического знакомства с происхождением и развитием всей мимической мускулатуры млекопитающих вообще, с ея дефференцировкой. В этом отношении нам много дала вышеприведенная работа Boas'a Pauly;—затем работа Ruge под заалавием: Über die

Gesichtsmusknlatur der Halbaffen. „Morpholog. Jahr Gegenbauers 1886 Bd. и работы E. Huber'a Über die Muskelgebit des N. facialis beim Hund, nebst allgemeinen Betrachtungen über die Facialismuskulatur“.—Morphol. Jahr 1922 г. Bd. 52. Teil, S,—1-110; 2 Teil, S. 353.

Данные этих ученых послужили для нас источником, из которого мы черпали, правда иногда осторожно, материал для составления общего понятия о морфогенезе лицевой мускулатуры млекопитающих, и эти же данные увлекали нас в направлении попыток расширить наши изыскания введением в них элементов характера эмбриологического и сравнительно анатомического. Однако такое расширение нашего задания требовало и времени и обширного лабораторного материала, и мы лишь отчасти касались стороны развития и дифференцировки лицевых мышц и лишь отчасти и попутно касались вопроса о функциональной связи этих мышц с их соседями и близкими по происхождению и работе. Отчасти также учитывали мы и другое, напр. отношение мышцы к подлежащей костной основе, к суставам и проч. Эти предпосылки неизбежно явились у нас по мере знакомства с литературой и лабораторным трупным материалом и они руководили нами и при сводке литературы и при выборе и пользовании материалом. Материал же этот состоял на первых порах из об'ектов, непосредственно подлежащих обследованию с целью установки корректуры и внесения большей ясности в учение о m. zygomaticus наших домашних животных.

Но в виду особого положения группы наших плотоядных в отношении характера их лицевой мускулатуры, мы поставили задачей найти связь между по видимому далекими друг от друга группами животных, а потому—в круг нашего обследования мы ввели еще животных, которые послужили нам для установления этой связи между общими сравнительно-анатомическими положениями о лицевой мускулатуре и нашими частными выводами о лицевой мускулатуре наших домашних млекопитающих животных, и выводами о скуловом мускуле.

У нас были под руками соответствующие препараты всех видов домашних млекопитающих, причем, наибольшее количество голов принадлежало цельнокопытным (18) и жвачным (16), из них 2 принадлежали северному оленю, 4—козе, и 2 овце. Всего меньше было всеядных—3 головы, 12 голов принадлежали плотоядным. Кроме того 3 головы принадлежали крысам и 2 морской свинке.

В процессе работы мы увидели, что скуловой мускул являет такое разнообразие в точках его закрепления у разных животных на скуловой гряде, как на ступенях лестницы, что это естественно привело нас к решению расположить обследуемых животных в определенном порядке восхождения, в порядке постепенного усложнения и превращения форм более примитивных в более сложные, дифференцированные. Это было не

трудно сделать, так как крайние полюсы обозначались резко и нужно было только установить наличие промежуточных форм. Из сравнительно-анатомических данных мы знаем, что наиболее примитивна мускулатура лица у полуобезьян. В частности скуловой мускул полуобезьян Ruge описывает так: „От области уха и scutulum тянутся орально по боковой поверхности лица к губам, т. е. в том же направлении, что и m. sygomat собаки два тонких мышечных пласта auriculo-labialis superior и aurie-lab. inferior, один из них по положению и точкам прикрепления несомненно соответствует скуловому мускулу плотоядных. Ясно, что m. zygom. плотоядных, как наиболее близкий по устройству к таковому полуобезьян, будет наиболее примитивным из всех скуловых мышц наших домашних млекопитающих животных. И наиболее далеко, как увидим подробно далее, стоит от этой формы скулового мускула таковой же мускул всеядных. Следовательно, мы уже можем этих двух животных и обособить, как крайние типы, в отношении морфогенеза обследуемого мускула.

В частности m. zygom плотоядных можно описать так: у плотоядных m. zygomaticus начинается на scutulum и идет оровентрально не закрепляясь нигде вплоть до угла рта; у них же m. frontoscutularis представляет значительный сплошной и тонкий мышечный пласт, распространяющийся от scutulum веером по лобной кости вплоть до ея соединения с верхней челюстью ((lig. orbitale), причем, медиальная часть совершенно не делится, представляя одиночный мускул, а латеральный край этой части близко примыкает к отходящему тоже от scutulum скуловому мускулу.

У всеядных скуловой мускул начинается на наружной оральной части (на крае) m. masseter и оканчивается в углу рта, напоминая собой m. zygomaticus major hom.; однако на m. masseter можно проследить в оборальном направлении волокна сухожилия скулового мускула, доходящие иногда до средины дорзального прикрепления. m. masseter, M. scutularis делится на три части и латеральная часть frontoscutularis начинается от Scutulum (от его оролатерального края) двумя несколько обособленными пучками, эти пучки почти параллельно, вернее — даже сходясь ближе своими оральными концами, идут к точке над наружным углом глаза, прикрепляются на лобной кости, не сливаясь с m. orbicularis oculi.

Из этого краткого описания мы видим какое резкое расхождение в характере закрепления m. zyg. у названных животных, именно, в его аборальной части.

Отсюда и начинаются наши первые попытки в отыскании и накапливании материала, заполняющего промежутки между этими крайними формами и в тоже время поднимаются вопросы о причине такого коренного различия в скуловом мускуле этих животных. В силу каких усло-

Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У. І. Леніна

вий у всеядного нет этого продолжения m. zygom. к scutulum и почему у плотоядного нет pars temporalis от m. frontoscutularis? В силу каких условий m. fronto-scutularis у одного животного разделен, а у другого нет? Не представляет ли pars temporalis всеядного часть, тождественную с аборальной частью скулового мускула плотоядного животного, часть м. б., только обособившуюся?

Мы увидели, что это различие огромное и что оно как бы не в пользу нашего начального предположения, но нас это не смутило, раз мы признали, что собака, это—животное, далеко во всех отношениях стоящее от всеядных и более близко стоящее к полуобезьянам, у которых наиболее примитивная мускулатура, и раз мы сделали предпосылку о существовании промежуточных форм скулового мускула. Ответы на эти вопросы начали проявляться, лишь только мы перешли к обследованию скулового мускула у цельнокопытных и жвачных. Первое приближение к такому примитиву m. zyg. мы нашли у цельнокопытных и затем почти в той же степени у жвачных. До настоящего момента мы затрудняемся сказать категорически, у какого из этих животных скуловой мускул будет стоять по прикреплению ближе к всеядным. И только по некоторым априорным (филогенетическим) соображениям мы можем предположить, что ближе ко всеядным животным следует поставить лошадь. Одно мы можем теперь отметить положительно, что m. zyg. закрепляется своим аборальным концом у этих животных значительно дальше, чем описывается это прикрепление всеми без исключения анатомами, именно не в оральной части скулового гребня, а в области челюстного сочленения, в аборальной части crista zygomatica. В частности у жвачных, вопреки существующим описаниям m.syg.начинается в области челюстного сочленения и в аборальной части скулового гребня отчетливым, хотя и плотно прилегающим к m. masseter сухожилием, а оканчивается в углу рта близко соприкасаясь здесь с m. cutaneus labior. (см. Alces). M. frontoscutularis у жвачных начинается от оро-латерального края scutulum, затем резко раскидываетея двумя плоскими довольно сильными пучками, одним к височному отростку лобной кости, вторым к скуловому отростку височной кости, т. е. оровентрально (в отношении к положению 1-го) На одном препарате, представляющем особый интерес, у козы, мы нашли этот 2-й пучек (pars temporalis) развитым более значительно, и его сухожильные волокна переходили чрез латеральную поверхность челюстного сустава в m. zygomaticus. Наружный угол глаза (как и у цельнокопытных) обычно совпадает с внутренним углом, образуемым двумя расходящимися пучками—pars frontalis и p. temporalis, чего, как мы уже отметили, у веедяных нет.

У цельнокопытных мы заметили специфическую вариацию: m. zygom идет, как у жвачных и в области m. masseter сохраняет больше

мышечных пучков, иногда возникающих уже в собственно сухожильной аборальной части.

Среди препаратов цельнокопытного нам встречались такие, где, несмотря на тщательную препаровку, видимое начало скулового мускула (под скуловым гребнем на m. masseter⁰) отстояло значительно оральнее от области челюстного сустава и приближалось к положению скулового мускула у всеядных. Здесь появлялась возможность сблизить цельнокопытное со всеядным, т. е. с типом животного с наиболее дифференцированной лицевой мускулатурой. Далее,—общее деление m. fronto scutularis цельнокопытных на три части совпадает с таким же делением у жвачных и всеядных. Деление третьей части на pars frontalis и p. tempralis имеет у цельнокопытных ясно выраженную особенность, именно, pars temporalis значительно развитая тянется веером от почти острого орального края scutulum оровентеально к области челюстного сустава, причем —ея дорзальная половина более длинная обходит наружный угол глаза вентрально и вплетается не только в вентральную половину m. orbicularis oculi, но даже в начало m. malaris и здесь составляет границу с сухожильной частью скулового мускула, причем всегда несколько покрывает его, а вентральная половина pars temporalis заканчивается на уровне челюстного сустава и на скуловом отростке височной кости. На одном репарате (у жеребенка) был отмечен переход сухожильных параллельных волокон поперечно боковой связке челюстного сустава к сухожильному началу скулового мускула. Такого же характера переход был отмечен в более ясном виде на одном препарате мелкого жвачного (молодая зааненская коза).

Последнее обстоятельство, правда хотя оно и не было проверено гистологически, тем не менее утверждало нас в наших априорных предположениях. Этот частный случай, повторившийся и у цельнокопытного и у жвачного, мы считаем очень веским, так как он нашу мысль гонит еще настойчзвее в определенном направлении наиболее точного заполнения недостающих звеньев в цепи наших изысканий.

Далее, мы ввели в круг нашего обследования еще один отряд домашних (лабораторных) животных, у которых мимическая мускулатура представляет из себя с некоторыми вариациями хорошо выраженный кожный мускул. По совету проф. Климова я взял морскую свинку (с ней проф. Климов работал уже давно). Результаты обследования скулового мускула морской свинки совершенно совпали с теми данными, которые уже раньше наблюдал проф. Климов, именно: у морской свинки скуловой мускул представляет из себя усиленный пучек в общем мышечном пласте лицевого кожного мускула, направляющийся от уха к углу рта, причем этот пучек не обособляется резко от общего пласта мышцы, как у плотоядного, но при прохождении по наружной поверхности скуловой дуги,

которая развита у морской свинки очень сильно, в самой выпуклой ея точке (оровентрально от глаза) переходит в сухожилие и закрепляется на этой выпуклости скуловой кости (эту часть мы с полным правом считаем за pars temporalis от m. frontoscutularis), а затем мускулпродолжается дальше почти по одной прямой с 1-ой и заканчивается в углу рта это будет—по старому—собственно m. zygomaticus, соответствующий таковому же у всех животных. В тоже время часть лицевого кожного мускула, отходящего от ушной раковины в оральном направлении, обособляясь, закрепляется в области лба. Это будет pars frontalis от m. frontoscutul. И положение этой части тоже совпадает с положением ея у всех животных. Форма этого как бы двубрюшного мускула, у морской свинки равномерно развитого на всем протяжении, его короткое и довольно слабое среднее сухожилие, значительная длина аборальной части—скутулярной половины—и его положение,—все это напоминает нам m. zyg. плотоядных. И у последних, как мы видели, нет pars temporalis в группе frontoscutularis, здесь же он представлен отчетливо. Здесь мы и перекидываем мост, который соединяет животных, имеющих одиночный примитивный скуловой мускул с животными, у которых лицевая мускулатура наиболее дифференцирована, и говорим, что то, что Boas и Pauly производили у одних животных от группы Scutularis (плотоядных), у других от Platysma собственно (у однокопытных) и у третьих, (приматов) от m. postorbicularis,—это есть одна и таже мышца не только по названию, но и по морфогенезу,по кровной близости ея половин,—это мышца из лицевой мимической мускулатуры, часть Platysm'ы лишь благодаря тому безконечно разнообразному процессу дифференцировки анатомогистологических элементов, благодаря многим особенностям жизни каждого животного, она получила разную форму и м. б. изменила топографические и морфологические типичные признаки, отчего на первый взгляд м. б. разнесена у разных животных к различным корням, как это сделали Boas-Pauly и Ruge.

Наконец, мы взяли еще одно животное из отряда грызунов—домашнюю серую крысу. Обследовав несколько экземпляров этого животного, мы нашли, что кожный лицевой мускул здесь настолько примитивен, что нет уже того обособления скулового мускула, как это мы видели у морской свинки, и этот мускул крысы представляет собой лишь часть общего утолщенного на боковой поверхности головы мускульного пласта, волокна которого веером направляются от уха к углу рта, а второй утолщенный мускульный пласт в области лба с оральным от уха направлением волокон, как это мы видели в pars frontalis у плотоядных. Такое характерное расположение стоит близко, как к полуобезьянам, так и к плотоядным (а по зоологической лестнице—к морской свинке) и таким образом соединяет обследованных животных и морфологически и филогенетически. (Продолжение следует).

А. П. Агапитов.

Практический подход к изучению ветучастков в ветсанитарном отношении.

В связи с необходимостью проведения более успешных профилактических мероприятий по охране нашего животноводства, невольно возникает вопрос о своевременности планамерного изучения в ветсанитарном отношении наших ветучастков. При желании достичь некоторых успехов в поднятии ветсанитарного состояния того или иного селения и не имея точных данных об особенностях его, мы не можем знать в какую сторону надлежить направить наше усилие. Зачастую ветперсонал ведя культурно-просветительную работу в каком нибудь селении и не учитывая самых насущных нужд его, направляет этот вид работы в другую противоположную сторону. Разумеется при таком положении он не в состоянии заинтересовать население, а наоборот таким подходом только оттолкнет его. В самом деле возьмем простой наглядный пример: в деревне Н благополучной по инфекционным болезням в период весеннего выпаса происходит ежегодно падеж при поедании на пастбищах ядовитых трав, не учитывая это ветперсонал в течении зимнего периода ведет в этой деревне целый цикл лекций на тему о заразных болезнях как например: оспа овец, пироплазмоз и т. д. никогда не существовавших в этом селении или в деревне Х расположенной в глухом месте вдали от торговых центров при отсутствии кузниц и плохом состоянии дорог наблюдается громадный % заболеваний ног не учитывая это ветперсонал при проведении культурно-просветительной работы в этой деревне кормит население ее какими угодно лекциями только не на тему упомянутых заболеваний. Такая культурно - просветительная работа разумеется не привлечет к себе много слушателей и конечно не даст многого в поднятии нашего сельского хозяйства. Отсутствие необходимы хсведений о первоочередных ветеринарных нуждах в каком либо селении делает работу ветперсонала мало продуктивной. Эти сведения должны быть достаточно детализированы и уточнены так как только на основании их работающий ветперсонал может представить себе действительную картину ветсанитарного состояния и скорее может устранить те или иные недочеты его. Чем подробней эти сведения будут детализированы, тем целесообразнее будет сама работа. Без этих сведений работа его будет в „темную". Зная то или иное слабое место в ветсанитарном отношении работающий ветперсонал гораздо легче подходит к нему и, заинтересовывая население успешней втягивает его самодеятельность в необходимые мероприятия. Зная состояние каждого селения, можно в дальнейшем

иметь достаточно детальное представление о районах участка, самом участке и округе с изображением даже его на карте Такое районирование даст возможность наиболее успешно и экономнее направить всю работу не на какое либо одно селение, а на целый район. Подходя к вопросу об осуществлении такого изучения, следует сказать, что произвести его возможно только при участии участкового ветперсонала, которому сделать это легче всего. Эта работа должна производится в порядке обязательства, без ограничения ее сроком, использовывая как посещение селений по служебным делам, так равно предпринимая для этого специальные выезды. Всё инструктирование по этой работе должно быть сосредоточено в центре где и может быть разработан весь собранный материал. Для начала работа при собирании известных сведений по селению должна быть выработана анкета с вопросами которые все должны быть заполнены исчерпывающими сведениями по ним, при чем необходимые микроскопические и бактериологические исследования упомянутые в анкете постараться провести организованным путем на местах при содействии существующих в окружных городах ветбаккабинетов. Все сведения собираются из местных Риков, Сельсоветов, опроса самого населения собственных наблюдений и обследований. Выдвигая предложенный подход к выявлению и устранению ветсанитарных недочетов на основе профилактики есть уверенность, что ветработники на основании собственного опыта внесут те или иные поправки и дополнят означенную анкету не предусмотренными ею вопросами.

АНКЕТА

при изучении ветсанитарного состояния . . . .
ветврачебного участка.

1. Название округа, района и селения . . . .
2. Количество хозяйств . . . .
3. Наличие с/хозяйственных животных в селении (порода и качество) если есть породистые указать % их . . . .
   а) лошадей . . . .
   б) кр. рог. скота . . . .
   в) мелкого рог. скота . . . .
   г) свиней . . . .
   д) птиц (указать отдельно кур, уток гусей) . . . .
4. На каком расстоянии селение отстоит от ветеринарного пункта .
5. Преобладающая отрасель занятия населения . . . .
6. Представляет ли из себя селение торговый центр вообще и в частности ведется ли в нем торговля живым скотом и животными продуктами . . . .

7. Имеются ли базары и ярмарки и сколько их в году . . . .
   а) их пропускная способность по отношению скота и сырых животных продуктов . . . .
8. Ближайшее расстояние селений от ст. жел. дор. и пристаней . . . .
9. Являются ли упомянутые в п 8 ст. и пристани местами погрузки скота и сырых животных продуктов . . . .
10. На каком расстоянии селение находится от скотопрогонного тракта, откуда и куда таковой ведет . . . .
11. Имеются ли в селении склады сырых животных продуктов, количество их и ветсанитарное состояние. . . . .
12. Имеется ли в селении или по близости (указать точно расстояние) заведения обрабатывающие сырые животные продукты . . . . .
13. На сколько часто осуществляется ветсанитарное наблюдение за этими заведениями . . . .
14. Имеется ли при селении скотское кладбище, место его нахождения и состояние. . . . .
   а) ежегодно ли производится ремонт его . . . .
15. Имеются ли в селении бойни и убойные пункты, место расположения их . . . .
   а) пропускная годовая способность. . . . .
   б) оостояние их в ветсанитарном отношении . . . .
   в) кем осуществляется ветсанитарный надзор . . . .
16. Описание водопоев селений (колодцы, ручьи, пруды, речка) часто ли производится очистка водопоев . . . .
17. Результаты микроскопического и бактериологического исследования воды в них . . . .
18. Характеристика выгонов, выпасов и сенекосных угодий . . . . .
   а) заболоченность их . . . .
   б) состояние рек и озер на них результаты микроскопического и бактериологического исследований воды их . . . .
   в) ботанический состав трав . . . .
   г) преобладающие трава . . . .
   д) ядовитые травы и % их . . . .
   е) произрастание лечебных трав . . . .
   ж) общая характеристика рода почвы . . . .
19. Начало и конец пастбищного периода . . . .
20. Способ перехода к зимнему содержанию . . . .
21. Количество стад . . . .
22. Количество производителей в стаде . . . .
23. Имеется ли в селении пункты исскуственного обсеменения и случныя пункты . . . .
24. Способ выращивания молодняка . . . .

25. %% молодняка идущего на продажи . . . .
26. Имеется ли особое стадо молодняка . . . .
27. Охрана стад пастухами (количество пастухов и качество их) . . .
28. Способ оплаты пастухам и размер ее . . . .
29. Наличие инвазионных заболеваний в селении (наименование их) .
30. Наличие и наименование инфекционных заболеваний птиц и животных их стационарность . . . .
    а) время их появления . . . .
    б) причина появления и распространение . . . . . .
31. Случаи заболевания людей болезнями родственными животным .
32. Сорта хлебных, клубневых посевов, приблизительно количество их при посеве и урожая; количество собранного сена и соломы .
33. Являются ли посевы потребляющимися или служат для вывоза, приблизительно количество последних . . . .
34. Способ зимнего содержания . . . .
    а) температура помещения зимой, частота кормления . . .
    б) суточная дача, состав ее . . . .
    в) поение, чистка . . . .
    г) подстилка . . . .
35. Уход за копытами . . . .
36. Где производится ковка лошадей, состояние ее и кузниц . . . .
37. Состояние дорог . . . .
38. Проживают ли в селении бабки знахари и коновалы . . . . . .
39. Является ли эта работа их исключительным промыслом или является подсобным . . . .
40. Обращаемость населения к ним . . . .
41. Сколько раз в год посещается это селение ветперсоналом . . . .
42. Кем производится кастрация . . . .
43. Кем обслуживается акушерская помощь . . . .
44. Преобладающия заболевания кр. домашних животных не заразными болезнями . . . .
45. Сколько случаев в год обращение населения за ветлечпомощью .
46. Производится ли добровольное страхование животных . . . . . .
47. Наблюдались ли случаи появления хищных зверей и случаи нападения их на животных . . . .

Б. А. Обухов.

Сверхкомплектные ребра в пояснице у лошади.

(Из анатомического кабинета Белорусского Ветеринарного Института Зав. проф. С. М. Смиренский).

В первом номере журнала „Белорусская Ветеринария" была помещена коротенькая заметка проф. Н. В. Прозорова об имеющемся в анатомикуме скелете лошади с ложными боковыми ребрами у первого поясничного позвонка. *) Указанный случай, помимо интереса в казуистическом смысле может иметь и некоторое практическое значение. Наличие лишних ребер в области поясницы, уменьшая regio mesogastrica, не может быть безразличным для диагноста, хирурга, а особенно в случаях, когда для определения топографического положения подлежащих органов оператор ориентируется на последних ребрах, что, как известно, имеет место в практике ветеринаров-клиницистов. Означенные соображения побудили меня описать этот случай более подробно.

У низших позвоночных животных (рыб, некоторых амфибий и рептилий) ребра в форме дугообразных образований, развиты почти на всем протяжении позвоночного столба. При этом уже у рептилий на позвонках ближе к голове, а также и на позвонках расположенных в области поясницы, ребра начинают редуцироваться. Благодаря этому в позвоночнике этих животных можно различить шейный, грудной и поясничный отделы. Дифференцировка указанных отделов, как известно, стоит в связи с развитием конечностей, которое идет параллельно с редукцией шейных ребер.

У млекопитающих, позвоночник которых состоит из пяти морфологически различных отделов, висцеральный скелет шеи, поясницы и крестца с хвостом имеет лишь дериваты ребер. Настоящие же ребра у них сохраняются лишь в области грудного отдела позвоночника. Входя в образование грудной клетки, они служат опорой для грудного пояса передних конечностей и обусловливают в тоже время развитие грудной кости.

На шейных позвонках рудиментарные зачатки ребер сливаются с поперечными отростками-processus costotransversarii, имеющие у своего основания foramina transversaria, как след самостоятельных проксимальных точек ребра-головки и бугорка. Этот след отсутствует на последнем-седьмом шейном позвонке, тело которого каудально сочленяется с головкой первого ребра Из относящихся сюда атавистических аномалий мож-

---

*) В указанную заметку вкралась досадная опечатка: там было указано на ложные ребра у 3-го поясничного позвонка вместо 1-го.

но упомянуть про случай проф. Пучковского, нашедшего в позвоночнике собаки ребра с правой и левой стороны между 6 и 7-м шейным позвонком.

В поясничном отделе ребра также слились с поперечными отростками, причем имеющееся в различном числе у разных домашних млекопитающих животных (у цельнокопитных 9—11, жвачных 5, мелк. жвачн. 7, плотоядных 3—4 и у всеядных 7—9), сухожильные перемычки в m. rectus abdominis об'ясняются как следы когда-то бывших здесь брюшных ребер. Иногда же, как атавистическое явление, у млекопитающих имеет место в этом отделе присутствие и настоящих ребер.

Крестцовый отдел позвоночника у млекопитающих является наиболее измененным: относящиеся сюда позвонки вступают в почти неподвижное соединение в тазовом поясе и сливаются в одну большую кость, развитые боковые части которой могут указывать на присутствие здесь редуцированных крестцовых ребер.

Хвостцовая часть из всех отделов позвоночного столба наиболее редуцирована, так что последние позвонки имеют вид маленьких цилиндров.

Развитие ребер идет независимо от позвонков. Появляясь вначале в виде маленьких хрящевых пластинок вблизи тел позвонков, они потом разростаются в дистальном (вентральном) направлении. Окостенение ребер осуществляется приблизительно на 3/4 всей длины проксимального конца, нижний же конец остается хрящевым, почему различают собственно ребро и реберный хрящ. При посредстве реберных хрящей первые ребра (у цельнокопытных и жвачн. 8, всеядных и человека 7, у плотоядных 9) соединяются непосредственно с грудной костью и носят название истинных ребер—costae sternales (verae).

Реберные хрящи остальных ребер накладываются друг на друга, образуя реберную дугу—arcus costarum, соединяющуюся также с грудной костью.

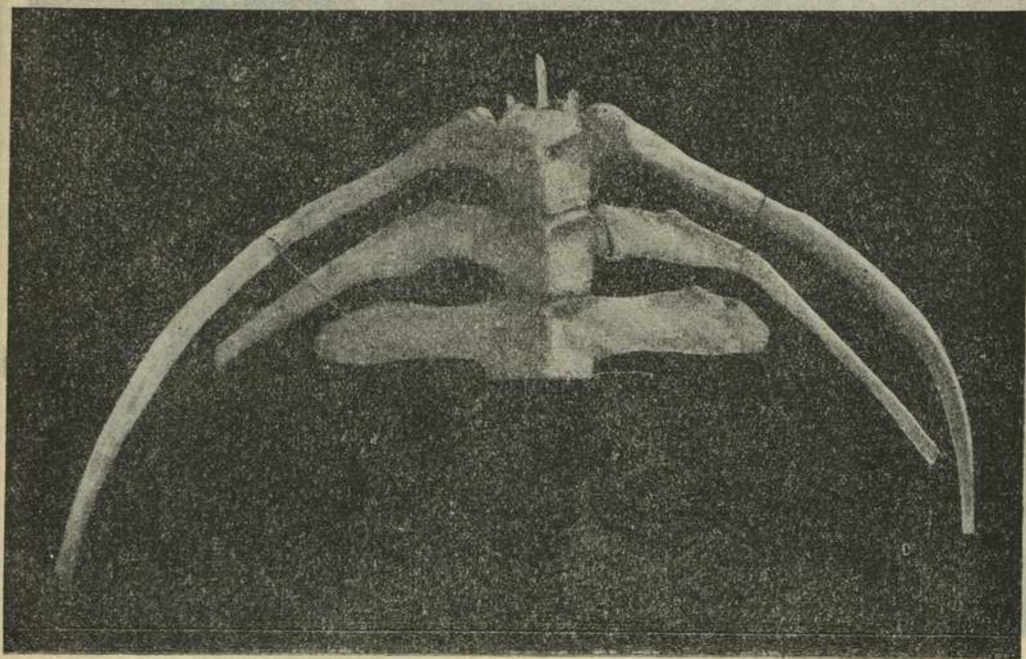
Сюда относящиеся ребра называются ложными—costae asternales (spuriae).

Число всех ребер равно двойному количеству грудных позвонков, т. е. их бывает столько пар, сколько имеется грудных позвонков у животного. Иногда же число увеличивается на 1 реже 2 ребра. Такие сверхкомплектные ребра в виде придатков располагаются позади последнего ребра с одной или с обеих сторон, прикрепляясь к первому поясничному позвонку и оканчиваясь свободно в брюшной мускулатуре. Подобные ребра называются шаткими, costae fluctuantes. Позвонки при этом обнаруживают понятные изменения своей формы.

В очень редких случаях встречаются генетически трудно об'яснимые расщепления дистального конца сверхкомплектных ребер.

В описываемом случае количество позвонков всего позвоночника не изменено. 1-й поясничный позвонок имеет сходство как с грудными позвонками, так и с поясничными, но вместо поперечных отростков у него имеются настоящие ребра, дистальные концы которых, спускаясь вниз, свободно висят в брюшной мускулатуре.

Рис. № 1.

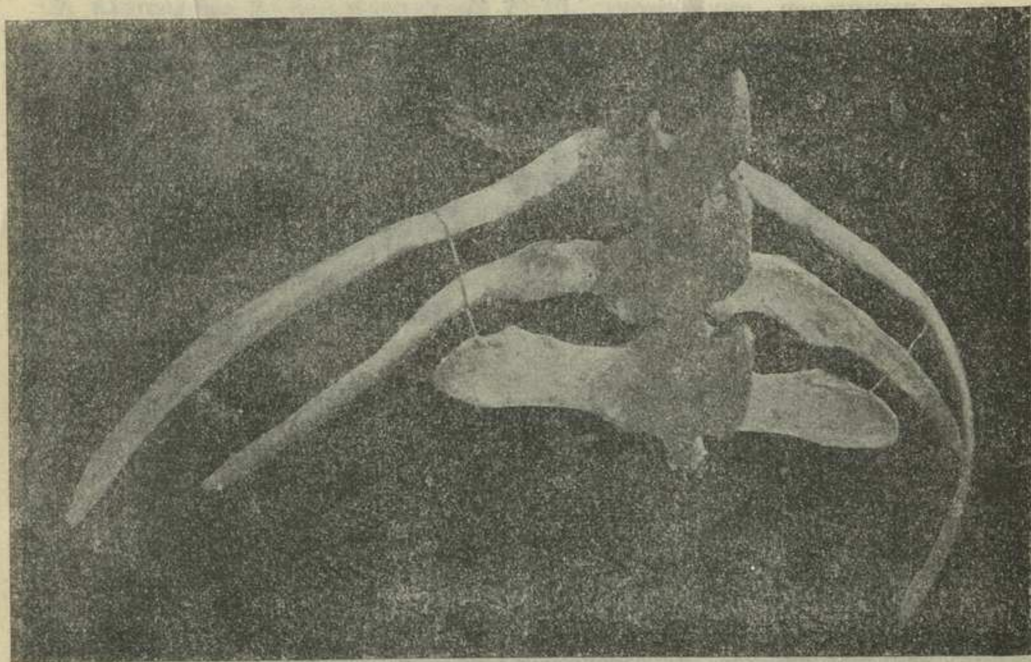

Последний грудной и первые два поясничных позвонка с вентральной стороны.

Левое из них длиною 26 сан. (длина 18 ребра у лошадей средней величины по Элленбергеру и Бауму равняется 28-32 сан.) шириною в проксимальном конце $2^{1}/_{2}$ и дистальном 1 сан. Краниальный край острый с гребнем в проксимальной части, каудальный же более закругленный. Изогнутость ребра ясно выражена, причем дистальный конец резко направлен вентро-каудально, аналогично ребру последнего грудного позвонка. На проксимальном конце ясно различаются слившаяся головка и бугорок, имеющие общую разделенную не глубокой бороздкой суставную фасетку, которой это ребро прилегает к суставной поверхности поперечного отростка поясничного позвонка, образуя обычный реберный сустав. Головка входит в суставную ямку, образованную углублением в краниальной части тела 1-го поясничного позвонка и небольшим суставным углублением на каудальной части тела 18-го грудного позвонка. Микрос-

копическое исследование хряща суставной фасетки показало, что хрящ относится к гиалиновому, как и вообще суставные реберные хрящи. Таким образом с левой стороны 1-й поясничный позвонок имеет все образования, характеризующие последние грудные позвонки.

Рис. № 2.

Последний грудной и первые два поясничных позвонка с дорзальной стороны.

Правое ребро сращено неподвижно с позвонком; следы этого сращения заметны в виде небольшой шероховатости с дорзальной поверхности и в виде заметного утолщения с вентральной, особенно в области бугорка. Общее впечатление от сращения—впечатление от окостенения при анкилозе сустава. В краниальной части проксимального конца отчетливо выступает вырезка, отделяющая рудиментарную головку, направленную к телу последнего грудного позвонка. Указанное может говорит за то, что это ребро в первый период жизни животного также, как и с левой стороны, было сочленено с позвонком при помощи сустава. Ребро имеет в длину 19 сан. (длина поперечного отростка соседнего 2-го поясничного позвонка равна 10 сан.), ширина в проксимальной части 2 ³/₄ сан., дистального ³/₄ сан. Как краниальный так и каудальный края острые, несущие в верхней трети на себе небольшие возвышения. Дистальный конец имеет вид пластинки, направленной также вентро-кау-

дально, изгибаясь в сторону поперечного отростка 2-го поясничного позвонка.

Подобные нашему случаи обыкновенно рассматриваются как явления атавизма. Безспорно, еще больший биологический интерес могли бы представить все подобные случаи, если бы они обследовались еще более подробно, т. е. не только область ребер, но и все по возможности точки, где мы наблюдаем время от времени появление атавистических признаков, и все пункты, где возможны процессы редукции, напр. область зубов, procesus coracoideus, ossa Mc и Mt. и т. д. Группировкой и подробным описанием этих участков мы могли бы, как мне кажется, накапливать материал интересный не только для зоотехников, но и вообще для сравнительных анатомов и биологов. Нами с этой целью обследован имеющийся в анатомикуме скелет лошади с вышеописанными ложными ребрами, при чем наряду с costae fluctuantes было обнаружено: необыкновенно развитые processus coracoidei лопаток, достигающие в длину до 2 3/4 сан. шириною у основания 1/2 сан. и, кроме того, было найдено удлиннение локтевых костей, дистальные концы которых в виде тонких пластинок простираются до запястья.

Литература:

1. Ellenberger und Baum. Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haustiere 1908, 1921, 1926.

2. **Пучковский**—Шейные ребра у собаки. Ученые записки Каз. Вет. Ин-та 1896 г.

3. **Автократов**—„К казуистике числа ребер" Изв. Дон. Вет. Ин-та 1919 г. т. I, вып. I.

4. **Его же**—Variationen in der Reihe der Hals und Brustvirbel beim Pferde. Abdruck aus Anatomischer Anzeiger 60 Band 1925 26.

5. **Поповский**—О расщеплении ребер. Anatomischer Anzeiger XI—14.15.

6. Lesbre—Precis d'Anatomie Comparée des aminaux domestiques 1923.

Доц. В. В. Авербург.

Макроскопическое и микроскопическое исследование анамального развития половых органов поросенка *).

(Из гистологической лабаратории Белорусского Ветеринарного Института).

Еще в XVII веке был опубликован целый ряд трактатов об уродствах и наиболее крупными были „Трактат об уродствах“ проф. **Фортунио Личети** (1616 г.) и „История уродств“ **Альдрованди** (1642 г.) Однако как эти, так и другие не давали научного обоснования и только лишь описывали „общий вид“ уродства.

В России, в 1718 году Петр Великий издал указ об обязательной доставке уродств в Петербургскую Кунсткамеру, относящихся как к людям, животным и растениям и только с этого момента стал накапливаться материал, который и дал толчек к развитию Тератологии. Однако только с того момента, когда учение о нормальном развитии организма-Эмбриология—стала на твердую научную почву, т. е. в половине 19 века, Тератология получила возможность на название **ссобой научной** отрасли, основываясь на законах, которым подчиняется возникновение уродств.

Благодаря же усовершенствованию микроскопа стал применяться экспериментальный метод изучения и вопросы о происхождении и причине уродств стали углубляться.

За последнее время специальное направление в исследовании микроскопического строения уклоняющихся от нормального развития организмов или отдельных частей тела все больше и больше расширяется. Да это и понятно, ибо не уменьшая интереса макроскопического исследования, накопление фактического материала отдельных случаев микроскопического исследования может предоставить возможность для различного рода эмбриологических заключений, тем более, что получить полную картину эмбриологического развития того или иного уродства невозможно

Надо отметить, что с момента, когда эмбриология получила права гражданства, многие уродства, особенно в случаях гермофродитизма должны получить совершенно иное определение и должны быть переведены из одной группы в другую.

Уродства, как среди домашних животных так и среди людей нередки. По данным статистики Жофруа Сент-Илеру среди людей на 3.000 родов прихсдится 1 уродство; Пич на 778 родов нашел 7 уродств (I:III); По Шворерсу в Бадене на 455 родов—1 уродство; Винкель уста-

*) Доложено в научной конференции при Белорусском Ветеринарном Институте, 6 Июня, 1926 г.

навливает в Дрездене на 10.056 новорожденных 156 уродств (1:64=1,6%); в Мюнхене тот же Винкель на 8.149 детей нашел 232 уродства (1:35=2,8%).

Уродства на домашних животных встречаются на всех видах, так Гюрлт из 740 уродств нашел у ослов—3, у мулов—3 у коз—24, у лошадей—56, у кошек—71, у собак—78, у свиней—87, у овец—179, у рогатого скота—239 (из Швальбе стр. 205—205). По исследованиям того же Гюрлта среди млекопитающихся встречаются уродства одиночные чаще, нежели двойные, и если взять их отношения, то оно выражается следующим образом: у кошек и рог. скота в отношении 129:110: у лошадей в отношении 53:3; у ослов 3:0; у мулов 2:1; у овец 97:82; у коз 21:3; у свиней 68:19; у собак 64:14.

Причины вызывающие уродства обычно делятся на: а) внутренние и в) внешние. Внутренние причины кроются в половых клетках и обуславливают анормальное развитие оплодотворенных яиц, хотя бы они развивались в совершенно нормальных условиях; при этих причинах важное место занимает наследственность и атавизм.

К внешним причинам относятся причины возникшие после оплодотворения яйца; сюда относятся физические, химические и отчасти психические, однако важную роль играют физические причины и главным образом механические. Нам известно, что зародыш млекопитающих находится внутри полости выстланной амнионом, наполненной околоплодной жидкостью—от анормального состояния амниона (срощение краев, недостаточность жидкости и т п.) весьма часто зависит появление самых различных уродств. Удары, падения и т. п. могут также чисто по механическим причинам вызвать возникновение уродств. Важную роль так же играют: температурное колебание (острые лихорадочные заболевания матери), недостаток кислорода, изменение нормальных осмотических отношений у плода и т. п. и т. д.

Классификаций уродств существует несколько (Жожруа-Сент-Илеру; Маршан), однако большинство классифицирует следующим образом: I.—одиночные уродства (сюда относятся: остановка развития, чрезмерное общее развитие или отдельных частей, недоразвитие общее и частей организма, различного рода аномалии организма и т. д.). II —двойные уродства (сюда относятся всякого рода двойни и сросшиеся близнецы).

Тот случай, к описанию которого мы приступаем относится к первой группе уродств и подводится под категорию „уродств половых органов“, причем причина вызвавшая возникновение уродства должна быть отнесена к причинам внешняго характера.

Материал исследования.

Гр. И . . принесла в одну из Московских амбулаторий поросенка для кастрации. Поросенку было около 6 недель. После исследования

оказалось, что поросенок с неправильным расположением мужских половых органов, которые к тому же и развиты своеобразно.

Оба яичка находятся в обычном положении и месте; развиты хорошо; бросается только в глаза, что они друг от друга отстоят на разстоянии приблизительно 3 сантиметров и между ними чувствуется весьма рыхлая разделяющая их ткань. Между яичками прощупываются проходящие вдоль довольно толстые тяжи.

Мочеиспускательный канал располагается, как это установлено при мочеиспускании, в особом безволосом отростке; сам отросток располагается между заднепроходным отверстием и яичками, как раз в том месте, где находится у свинок vulva. Выступающий отросток, безволосый с нежной кожицей шириной у основания в 2½ см., идет несколько косо вверх (к заднепроходному отверстию) и с середины несколько дугообразно загибаясь в сторону туловища; постепенно утончаясь оканчивается слепым концом, у самого конца со стороны поверхности обращенной к туловищу имеется отверстие круглой формы (как определено нами— „препуциальное отверстие"), через которое выступает небольшое бородавчатое шарообразное, подвижное, красного цвета, тело.

Весь отросток от основания до слепого конца 6½ сантиметра. Прощупывая описанный отросток ясно заметно, что наружная кожа представляет собой как бы мешок „(praeputium)", в котором помещается довольно упругое тело („penis").

При раздражении пальцами (движениями по отростку взад и вперед), чувствуется, что „penis" приходит в эррektальное состояние и выступающее бородавчатое тело из „препуциального" отверстия, несколько выдвигается вперед, „penis" делается наиболее упругим.

Нормального препуциального мешка нет. В месте росположения его над брюшными мышцами прощупывается неопределенного характера сразу неподалеку от яичек (ниже), тяжи в количестве 3—4 (обманчиво!). На месте окончания нормального препуциального мешка находится несколько отвисший кусок кожицы (пупок) совершенно без всякого отверстия, с характерными для нормального препуциального мешка волосками.

Поросенок здоров. Упитанный. Мочится сообразно расположению полового члена вверх и несколько в сторону туловища на спину.

Принесшая для кастрации поросенка гр. И . . . после того, как ей не была дана гарантия за исход операции— от кастрации отказалась.

Через 3 месяца гр. И .   зарезала поросенка, который надо отметить хорошо развивался, и согласно просьбы принесла мне всю заднюю часть поросенка.

Учитывая, что перед нами может быть случай, что принятые нами за „яички"—не что иное, как выпавшие через паховой канал „яичники"

(Подобные случаи неоднократно описывались различными авторами—из руководств „Триппеля“ и „Гертвига“) и что отросток—мог представлять своеобразную „vulva“ со своеояразным „clitor'ом“ и „urethra'й“.

Нам поэтому надлежало решить вопрос: что действительно представляют собой „яичко“ и „отросток“? (рис. 1).

Методика исследования.

Весь принесенный кусок, после анатомо-топографического исследования, был разсечен на отдельные части, для макроскопического исследования отдельных органов составляющих половую систему. Мелкие куски, как „testes“, так равно и вся область, где располагается своеобразный отросток („penis“) были зафиксированы в 10% формалине. Мелкие кусочки, как „testes“, так и „praeputium“ и „penis“ дополнительно фиксировались в жидкостях Мюллера и Ценкера для микроскопич. исследования.

Зафиксированные кусочки заливались для получения тонких срезов, как в парафин, так и в целлоидин. Главное же исследование производилось на целлоидиновых препаратах.

Исследование производилось одновременно на растянутых и расщипанных препаратах.

Для окраски срезов употреблялись ядерные краски: Гематаксилин Ганзена. Гемотаксилин Бемера, Железный Гемотаксилин Вейгерта и Гендейнгайна; как протоплазматическия: эозин, фуксин, Aso-carmin; для окраски клейдающих волокон—пикроиндигокармин, пикрофуксин; для эластических волокон орсеин; для определения мышечных элементов—пикрофуксин. На жир и жировую ткань производилась окраска на срезах из формалина Суданом Три; на присутствие слизи—сафранин; и целый ряд других.

Микроскопическое исследование было произведено только „testes“, „praeputium“, „penis'a“ „и мочеиспускательного канала“.

В остальном же исследование было лишь макроскопического характера с исключительной целью определения расположения всех отдельных частей составляющих половые органы исследуемого об'екта.

Анатомические данные и макроскопическое исследование.

Не останавливаясь подробно на описании анатомического расположения половых органов у животных всеядных, необходимо указать только, что у нормально развитых животных половую систему составляют следующие органы: 1) testes, помещающиеся в scrotum; 2) epididymis; 3) ductus defferens; 4) Vesiculaé seminales; 5) Prostata; 6) Uterus masculinus; 7) Куперовы железы (обычно велики до 11 см. длины и 3 см. ши-

рины 8) Penis (S—образно искривленный впереди мошонки, причем передний конец извит на подобиее пробочника). 9) praeputium.

В разбираемом нами случае при определении расположения отдельных органов половой системы оказалось, что:

1) **Яички**, лежащие в обычном scrotum, в обычном месте представляются очень хорошо разбитыми и только Septum scroti крайне широко, так что оба яичка располагаются на значительном разстоянии друг от друга в средней части до $2^1/_2$ сантиметров, причем cauda epididymis одного яичка отстоит от cauda epididymis другого яичка на расстоянии несколько более 3 см. Таким образом промежуток составленный из septum scroti представляется как бы треугольным. В этом Septum scroti, как раз между яичками лежат два семяпровода (рыхлоувязанные), которые идут с дорзальной стороны яичка, пройдя в Septum scroti спускаются вниз и далее огибая тазовыя кости попадают в паховой канал.

Septum scroti представляясь довольно широким, состоит из соединительной ткани и пучков мышечных волокн.

2) Epididymis—хорошо развит. Головка придатка лежит на вентральной стороне яичка, тело придатка со стороны каудо-латеральной; хвост придатка переходящий в семяпровод располагается на дорзальной стороне яичка. Далее семяпровод огибает дорзальную часть яичка спускается между двумя яичками и проходя в septnm scroti идет в паховой канал, входит в тазовую полость, где тесно прилегая к основанию мочевого пузыря открывается в основание мочеиспускательного канала, в виде ductus ejaculatorius вместе с выводными протоками семенных пузырьков. Uterus masculinus не обнаружено и на ея месте заметно лишь незначительное утолщение (складка).

3) Vesiculae seminale—развиты нормально.

4) Prostata—лежит на обычном месте и представляясь слаборазвитой окружает весь мочеиспускательный канал, располагаясь на основании мочевого пузыря.

5 *Куперовы железы*—не обнаружены совершенно.

6) Нормально располагающегося penis'а у исследуемого об'екта нет.

7) Нормального praeputium'а так же нет, а на месте отверстия препуциального мешка имеется лишь незначительное утолщение кожи на котором располагается несколько волосков, вполне похожих по характеру на обычные препуциальные волоски.

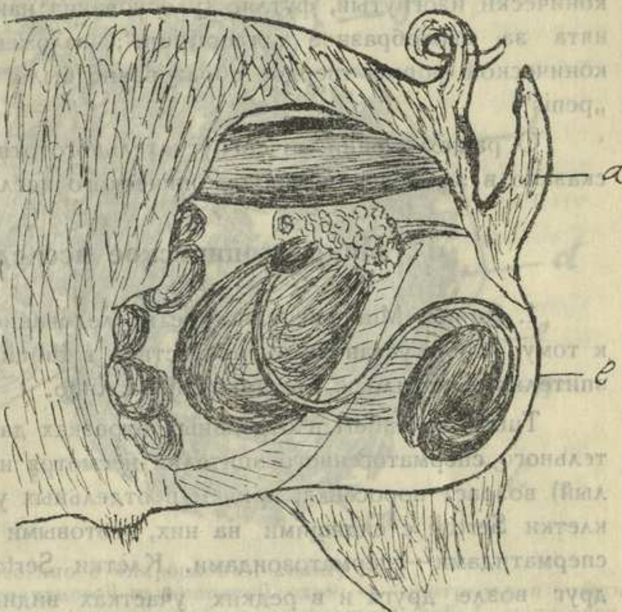
8) Чтобы представить себе яснее интересующее нас образование выросшее вместо „penis'а" опишем сначала мочеиспускательный канал.

Мочеиспускательный канал в совершенно развитом виде, начинаясь от основания мочевого пузыря выходит из тазовой полости (представляясь уже наиболее с'уженным) ниже anus'а в том месте, где обычно у свинок располагается vulva, у данного об'екта как раз между anus'ом

(сверху) и яичками (снизу). Сразу по выходе из тазовой полости мочеиспускательный канал входит в описанный ниже своеобразный „отросток“. (Рис 1).

Этот отросток представляет собой выступ одетый безволосой нежной кожей, шириной у основания в $2^1/_2$ см., идущий косо вверх в сторону заднепроходного отверстия и с середины несколько дугообразно загибающийся в капитальную сторону, постепенно утончаясь (конусообразный вид) оканчивается слепым концом. Вблизи этого слепого конца на стороне обращенной к туловищу имеется крайне небольшое отверстие круглой формы, через которое выступает небольшое бородавчатое шарообразное тело, красноватого цвета; через это круглое отверстие выступает тонкими струйками моча. Весь отросток от основания до конца $6^1/_2$ см. При ощупывании отростка чувствуется, что это не сплошная масса ткани, а что под легко довольно смещаемой кожей располагается более твердое упругое образование.

Рис. № 1.

а — „своеобразный отросток“
в — „яичко“

При мочеиспускании через круглое отверстие (расположенное возле слепого конца отростка) вытекает довольно напряженной весьма тонкой струей моча, которая сообразно направлению отростка вытекает на спину поросенка.

На основании анатомических данных и макроскопического исследования дало нам право признать, что мы имеем дело с неправильным развитием наружных половых органов, т. е. с уродством и что главный интерес для микроскопического исследования представляют: 1) яички— действительно-ли они соотвествуют строению нормального яичка и 2) ори-

гинальный покрытый кожей отросток, эрректирующий на подобие „penis'a“ и служащий местом выхода мочи—действительно ли это своеобразно развившийся „penis“ или своеобразно развившаяся „vulva“.

Наружная кожа отростка свободно двигающаяся на заложенном внутри ея твердом образовании, представляющая собой как бы кожный, конически изогнутый, футляр (у основания наиболее толстый) была принята за своеобразное „praeputium“; заложенное внутри „praeputium“ конической формы твердое образование было принято за своеобразный „penis“.

О расположении мочеиспускательного отверстия в „отростке“ будет сказано в заключении микроскопического исследования.

Микроскопическое исследование

1. **Яичко.** Микроскопическое исследование яичка было направлено к тому, чтобы установить присутствие в tubuli seminiferi сперматогенного эпителия. Оказалось, что таковой на лицо.

Tubuli seminiferi в отдельных отрезках дают полную картину деятельного сперматогенного эпителия несмотря на молодой (не половозрелый) возраст поросенка, причем в отдельных участках хорошо выражены клетки Sertoli с сидящими на них, готовыми оторваться, созревшими сперматидами—сперматозоидами. Клетки Sertoli сидят довольно близко друг возле друга и в редких участках видны хорошо, будучи забиты отдельными поколениями сперматогоний

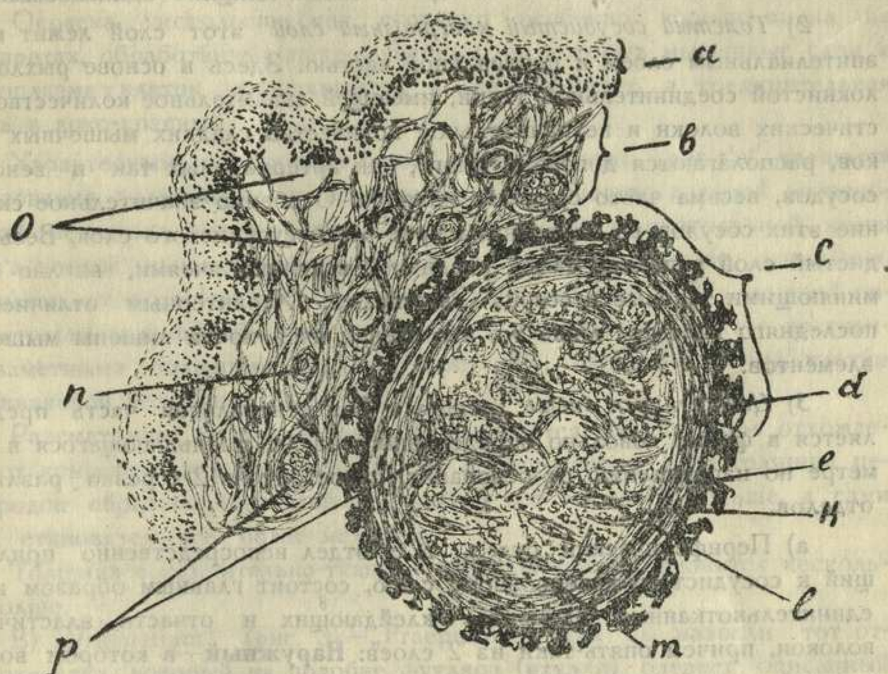
Установив означенное мы не продолжали дальнейшее исследование гистологических структур, ибо это уже не составляло для нас научного интереса.

2. **Своеобразный отросток,** заключающий мочеиспускательный проход, располагающийся в виде конического выступа между anus'ом и яичками (в том месте, где у свинок—vulva), исследован микроскопически, как в той части, которая определена нами, как „penis“, так равно и в той части, которая признана, как „praeputium“.

Цель исследования выяснить структуру означенных образований и установить соответствие в них гистологических структур с нормальным а) „penis'ом и в) „praeputium'ом“, а равно и определить месторасположение мочеиспускательного канала.

А) „Penis“ (рис 2). Разсматривая общую картину при слабом увеличении довольно резко бросается в глаза три слоя: 1) эпителиальный слой (наружный), 2) толстый сосудистый, кавернозный слой и 3) Центральная часть penis'а, которая в свою очередь состоит из двух отделов а) периферического и в) центрального.

Рис. № 2.

Зарисовано с микроскопа (схемат)
а—эпителиальный слой; в—сосудистой кавернозной слой; с—центральная часть penisa; d—периферич. отдел, е—наружный слой; к—внутренний слой; I—центральн. отдэл penisa; т—полости п;—сосуд; о—полости каверн. слоя; р—генитальные тельца.

1) *Эпителиальный слой, наружный.* — Этот слой представляется довольно резко разделенным на 2 отдела: а) первый, наружный стдел состоит из уплощенных светлых клеток, с хорошо заметным ядром. Клетки располагаются в несколько рядов друг над другом. Весь слой представляется светлым и до известной степени напоминает stratum lucidum epidermis'a [только количество рядов здесь не 2, а несколько]. Однако самый периферический ряд этого отдела состоит из без'ядерных клеток, дающих впечатление ороговевших.

в) второй отдел эпителиельного слоя, наиболее толотый, представляет собой слой клеток плоского многослойного эпителия многоугольной-округлой и крылатой формы, вполне напоминающий Stratum Malphigü кожи. Самые нижние клетки этого отдела так же как и в Мальпигиевом слое кожи представляют собой ряд цилиндрического характера клеток. Этот отдел обdазует вполне соответствующие в коже гребешки вдающиеся в подлежащую ткань, причем в некоторых местах образуют характерные крипты, напоминающие крипты эпителиальной выстилки слизистой оболочки мочевого пузыря.

Однако, надо сказать, что как первый, так и второй отдел эпителиального слоя являются не всегда по своей толщине одинаковыми.

2) *Толстый сосудистый кавернозный слой* этот слой лежит между эпителиальным слоем и центральной частью. Здесь в основе рыхлой волокнистой соединительной ткани, имеющей значительное количество эластических волокн и незначительное количество гладких мышечных пучков, располагаются довольно много, как артериальных так и венозных сосудов, весьма часто средняго калибра. Особенно значительное скопление этих сосудов во внутреннем крае этого сусудистого слоя. Весь сосудистый слой заполнен самой различной величины ячеями, вполне напоминяющими таковые в corpus cavernosum. Характерным отличием от последняго является лишь то, что стенки ячей почти лишены мышечных элементов.

3) *Центральная часть* „penis'a". Вся центральная часть представляется в форме довольно определенного овала, уменьшающагося в диаметре по направлению от основания, и состоит из 2-х резко различных отделов.

а) Периферический отдел, т. е. отдел непосредственно прилегающий к сосудистому-кавернозному слою, состоит главным образом из соединительнотканных элементов клейдающих и отчасти эластических волокон, причем опять-таки из 2 слоев: **Наружный**—в котором волокна главной массой расположены в продольном направлении; и **внутрений**—в котором соединительнотканные волокна расположены в круговом порядке; этот слой более толстый.

Весь периферический отдел образует, как бы толстую соединительнотканную капсулу, в которой в весьма незначительном количестве примешаны мышечные пучки.

От внутренняго слоя капсулы отходят внутрь в самом различном направлении соединительноктанные пучки, которые уже образуют центральный отдел.

в) Центральный отдел—состоит из косо и перпендикулярно переплетающихся в самых различных направлениях соединительнотканных пучков, к которым уже примешивается значительное количество гладких мышечных элементов, образующих подчас целые довольно толстые мышечные пучки из гладких мышечных клеток. Как соединительнытканные так и мышечные пучки представляются в виде перекладин.

Среди этих перекладин в значительном количестве располагаются незначительной величины с неровными краями ячеи (щелеобразные), также напоминяющие corpus cavernosum.

Общая картина при слабом увеличении микроскопа показывает направленис главной массы соединительно тканных перекладин в общем в

одном направлении: от одной стороны капсулы к другой и именно со стороны наибольшей длины овала.

Окраска гистологических структур особенно хорошо видна на препаратах, обработанных пикрофуксином, на которых мышечные слои и протоплазма клеток окрашиваются в желтый цвет, а соединительная ткань в ярко-красный

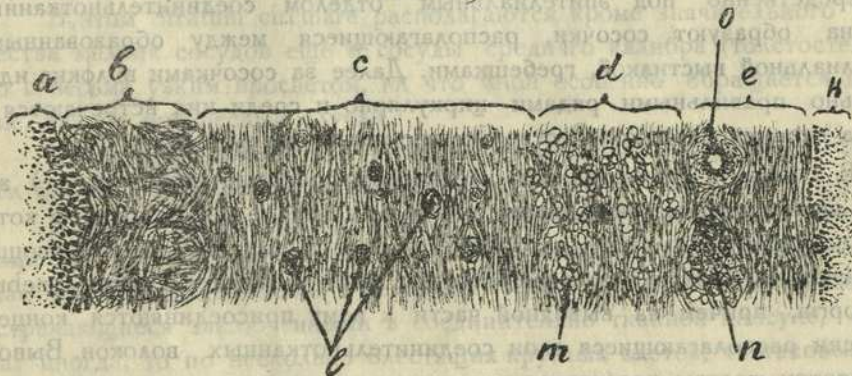
Характерным присутствием для описываемого „penis'a" являются образования залегающие в значительном количестве и самой разнообразной величины, как в сосудистом слое, так и в центральной части penis'a вполне напоминающие инкапсулированные нервные окончания, так назыв. тельца Herbst'a. Эти образования построены из мощной соединительно-тканной оболочки (капсулы), в которой залегают с явственно заметными большими ядрами, блестящие, округлой формы, клетки неодинаковой величины

Разсматривая по длине „penis'a" замечается, что по мере отхождения от концевого отдела к основанию, в сосудистом слое толщина перегородок образующихся ячей становится все тоньше и тоньше, а сами ячеи становятся все более мелкими.

Толщина соединительно-тканной капсулы также становится несколько толще.

В) „Praeputium" (рис. 3)—„Praeputium", как мы назвали тот отдел отростка, который на подобие футляра (втулки) одевает описанный выше „penis". Начиная от основания отростка этот футляр (втулка) имея сначала значительной толщины стенку, все более и более утончается к свободному концу отростка „Penis" сидит в „praeputium" совершенно свободно вставленный на подобие, как ось телеги во втулке колеса.

Рис. № 3.

а.—Внутрен. эпител. отдель.; в.—Внутрен. соедин.-ткан. отдел (stratum reticularis); с.—Средний соедин.-ткан. отдел (str. circularis); d—tunica submucosa е.—наружный соедин.-ткан. отдел (tunica propria); к.—Наружный эпител. отдел в.—Генитальные тельца; т.—жировые дольки; п.—потовая железа; о.—выводной проток.

Строение стенки „praeputium“ (рис. 3). Расположение гистологических структур будем описывать, начиная со свободной (наружной) поверхности в сторону внутренней поверхности (т. е. в сторону поверхности, которая соприкасается с наружной поверхностью penis'a).

Разсматривая общую картину строения стенки замечаем на всем протяжении ея довольно ясные отделы: 1) наружный эпителиальный отделе t. epitelialis; 2) наружный соединительнотканный (довольно толстый) —t. propria; 3) отдел скопления жировой ткани—t. submucosa; 4) средний соединительнотканный отдел (самый толстый) из циркулярно расположенных соединительнотканных волокон, в дальнейшем именовать его будем stratum circulare; 5) внутренний соединительнотканный отдел из переплетающихся соединительнотканных волокон—stratum reticulare; и 6) внутренний эпителиальный отдел. Между внутренним эпителиальным отделом praeputium'a и наружным эпителиальным слоем penis'a находится свободное пространство.

1) *Наружный эпителиальный отдел*—состоит из плоского многослойного эпителия, напоминающего эпидермис тонкой кожи Он также образует гребешки, различной величины внедряющиеся в t. propria между которыми на подобие сосочков располагается соединительная ткань из t. propria. На поверхности эпителия на всем протяжении имеются небольшие закругленные на конце цилиндрические выступы из поверхностного слоя эпителия.

Вся наружная эпителиальная выстилка представляется довольно тонким слоем и переходит у основания без всякой границы в эпителий общей кожи.

2) *Наружный соединительнотканный отдел* (t. propria) состоит из пучков клейдающих и эластических волокон плотно располагающихся. Непосредственно под эпителиальным отделом соединительнотканные волокна образуют сосочки, располагающиеся между образованными эпителиальной выстилкой, гребешками. Далее за сосочками волокна идут довольно правильными рядами циркулярно и среди них встречаются в весьма ограниченном количестве гладкие мышечные элементы.

В t. propria располагаются характерные потовые (клубочковые) железы, выстланные высоким цилиндрическим эпителием, у основания которого заметны небольшие клеточные элементы, крайне напоминающие корзинчатые (миоэпителиальные) клетки; эпителий желез сидит на mebrana propria, причем на выводной части к нему присоединяются концентрически располагающиеся слои соединительнотканных волокон. Выводной проток железы представляется весьма характерным: он имеет строго круглую форму, выстлан двуслойным низким цилиндрическим эпителием-с залегающим под ним в один слой клеточными элементами строго кубической формы Потовые железы в t. propria располагаются участ-

ками и занимают своими концевыми отделами растянутое положение; эти железы нередко встречаются и в t. submucosa

Гладкие мышечные пучки в весьма незначительном количестве разбросаны и большей частью располагаются в виде отдельных тяжей, неподалеку от потовой железы

3) *Отдел скопления жировой ткани* (t. sulmucosa). Непосредственно за t. propria, встречаются уже более или менее крупные скопления жировых долек, тянущихся на протяжении всего praeputium'a. Таковые скопления жировой ткани наиболее распространенными и занимающими значительный отдел встречаются дальше от концевой части praeputium'a к основанию.

Волокнистая соединительная ткань представляется не имеющей характерного концентрического расположения волокон и наиболее рыхла Здесь изредка, как уже сказано встречаются концевые отделы потовых желез.

Отдельные мышечные пучки встречаются несколько в большем количестве, нежели в t. propria.

Весь этот отдел представляется рыхлым.

4) *Средний соединительнотканный отдел* (Str. circulare), Этот отдел представляется самым толстым по сравнению с другими отделами. Вся главная масса всего отдела так же плотная волокнистая соединительная ткань, которая располагается отдельными пучками, идущими в различных направлениях, но все же до известной степени в главной своей массе имеющими циркулярное направление, почему этот отдел я и назвал Str. circulare. Среди этих пучков встречаются отдельные незначительные, разбросанные пучки гладких мышечных элементов идущих, как в циркулярнои, так и в продольном направлениях.

В этом Stratum circulare располагаются кроме значительного количества мелких сосудов еще и сосуды средняго калибра (толстостенные), но с весьма узким просветом, на что мной особенно обращается внимание, как на интересный случай.

Клеточными элементами соединительнотканного характера этот отдел крайне богат; порою они имеют значительное скопление в группы.

Надо отметить, что здесь так же встречаются и особые описанные нами для „penis'a" образования, крайне похожие на генитальные тельца (как мы их отождествляли с тельцами Herbst'a). Однако эти образования встречающиеся заключенными в соединительно тканной капсуле, содержат иногда, то по несколько блестящих круглых клеток, то таковых клеток содержится 2—3—4 (в этих случаях эти образования напоминают до известной степени изогенные группы хрящевых клеток).

5) *Внутрений соединительннтканный отдел* (str. Reticulare). Средний соединительнотканный отдел (str. circular'e) на месте перехода во

внутренний соединительнотканный отдел (str. reticular'e) дает быстрое изменение в направлении волокон, которые довольно резко загибаясь (почти под прямым углом) идут внутрь str. reticulare в сторону внутренняго эпителиального отдела, и смешиваясь с волокнами толщи str. reticu lare. В толще str. reticulare волокна не идут крупными пучками, а представляются, как в обычной рыхлой волокнистой соединительной ткани с беспорядочно разбросанными клейдающими и незначительного количества эластическими волокнами, среди которых встречаются гладкие мышечные пучки также разбросанные в различных местах и не имеющие какого-либо строго определенного направления: эти последние идут и циркулярно, и продольно и в косом направлении.

В Str reticulare образований похожих на генитальные тельца не обнаружено.

б) *Внутрений эпителиальный отдел* — представляется не во всех местах одинаковой толщины и на границе со Str. reticulare образует различной величины широкие гребешки, между которыми, на подобие широких сосочков находится соединительная ткань из Str. reticulare.

Эпителий выстилающий внутренний эпителиальный отдел многослойный из значителчного количества рядов клеток. У основания клетки вытянуто-цилиндрической или веретенообразной формы тянутся в сторону толщи эпителия в целом представляют собой лучистую картину.

Начиная приблизительно с нижней трети эпителиального слоя, клетки представляются округлой, многоугольной формы, с большими, хорошо окрашивающимся овальным (округлым) ядром; эти клетки укладываются в несколько рядов, причем до самого верхняго ряда клетки совершенно одной формы. Эпителиальные клетки верхних рядов напоминают переходный эпителий и укладывются в значительное число рядов в разных местах до 30—40 рядов в более толстых слоях внутренняго эпителиельного отдела[1].

Надо отметить, что внутренний эпителиальный отдел по направлению ближе к конечной части praeputium'а представляется все более и более тонким слоем, причем утончение слоя идет за счет количества верхних рядов округлых (многоугольных) клеток, так что самый конечный отдел praeputium'а выстлан только лишь клетками веретенообразной (вытянуто-цилиндрической) формы.

3. **Строение мочеиспускательного канала** *в той части, которая находится в тазовой полости между мочевым пузырем и своеобразным* **отростком.** Эта часть мочеиспукательного канала не представляет чего либо особенного.

Обычный эпителий выстилающий слизистую оболочку; обычная propria с залегающим в ней морганьевыми Лакунами; обычная кавернозная ткань. И если следует что отметить, то лишь то, что железы моче-

испускательного канала развиты в значительном количестве (железы Littre) порой выполняя, почти до самого мышечного слоя все пространство соединительной ткани. Кроме того надо отметить значительное развитие мышечной оболочки состоящей из поперечно-полосатой мышечной ткани, располагающейся циркулярно.

В целом, строение мочеиспускательного канала в описываемой части каких либо особенностей не представляет.

Заключение на основании микроскопического исследования.

1. „Penis". На основании основной гистологической структуры „penis'a" мы должны сделать заключение, что как центральная часть „penis'a", так и отдел описанный под названием сосудистого, представляют собой действительно своеобразно развившиеся два как бы вполне самостоятельныя пещеристые тела. Однако сделать заключение какое из этих пещеристых тел должно соответствовать corpus cavernosum penis и какое corpus cavernosum uraethrae не представляется возможным, т. к. мочеиспускательного канала не обнаружено совершенно. Если же принять во внимание полость (щель) между „praeputium" и „penis" за своеобразный мочеиспускательный проход, то тогда больше основания предполагать, что отдел описанный под именем „сосудисто-каверноэного"—есть пещеристое тело uraethae.

Таким образом исследуемое образование действительно в целом своеобразно развившийся penis данного об'екта.

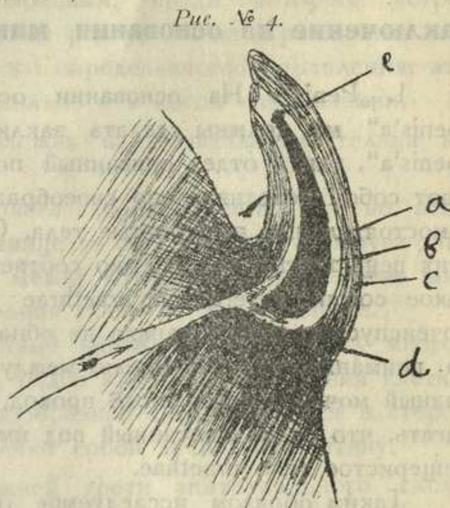
2. „Praeputium". По своему месторасполажению по отношению к установленному „penis'у"—это действительно своеобразно развившийся „praeputium", но в гистологическом отношении дает совершенно оригинальные и своеобразные структуры. Не говоря уж об анатомическом своеобразии, с гистологической стороны мы замечаем отсутствие сальных желез, которые являются постоянными в нормальном „praeputium'e" и присутствие хорошо развитых потовых желез, располагающихся в t. propria и похожих на генитальные тельца образований (нормально отсутствующих) располагающихся в str. circulare.

Такое гистологическое своеобразие дает основание предполагать что мы имеем дело с общей оригинальной комбинацией гистологических структур при развитии элементов наружных половых органов в данном случае.

3. То обстоятельство, что весь своеобразный выступ (отросток) при микроскопическом исследовании нигде не дал указание на присутствие мочеиспускательнoто канала и учитывая: во-первых, что через этот отросток проходила моча при мочеиспускании; во вторых, что „penis" залегает в „praeputium", как ось во втулке колеса; в-третьих, что„ „penis"

со своей наружной стороны имеет эпителиальную выстилку (эпителиальный слой) и в-четвертых, что „praeputium“ также с внутренней стороны несет на своей поверхности эпителиальную выстилку (внутренний эпителиальный отдел)—ясно говорит за то, что пространство межеу „penis'ом“ и „praeputinm“ и представляет собой, опять таки до крайности оригинальный мочеиспускательный проход, в который попадает моча из мочеиспускательного канала упирающегося, в то место, где начинается описанный нами S-образный выступ (отросток).

Разсматривая переход мочеиспускательного канала в отросток мы видим, как с'сузившийся в щелеобразное отверстие „мочеиспускательный канал“ (та часть, которая подходит как раз к отростку), с дорзальной стороны у самого основания „penis'a“ соединяется с „мочеиспускательным проходом“ в „penis'е“ сразу, на разстоянии 1 3 сантиметра от основания „penis'a“ окружает весь „penis“, в виде щели как мы уже назвали „мочеиспускательным проходом“ тянущимся до самого круглого отверстия находящегося вблизи слепого конца отростка.

Схемат. изобр.
Разрез „своеобразного отростка“. A—penis; B—мочеиспускательный проход; C.—praeputium; D.—переход мочеиспускательного канала в отросток (в мочеиспускат. проход); С—кр. шарообр. тело.

Таким образом становится вполне понятным, что мочеиспускательный канал дает совершенно оригинальное развитие и расположение.

Общее заключение и выводы.

В заключении нашего исследования мы констатируем таким образом наличие в данном случае уродства наружных половых органов. Микроскопическое исследование, несмотря на некоторые существенныя отклонения со стороны гистологических структур устанавливает точно, что перед нами неправильное развитие penis'a, мочеиспускательного канала и praeputim'a.

Остается теперь остановиться на причинах, вследствие которых данное уродство могло произойти. Выше мы указали, что для появления уродства могут быть две причины: а) внутренние-лежащие в самых половых клетках и в) внешние—могущие появиться после оплодотворения яйцевой клетки и указывали на целый ряд таковых (термические, химические, механические, от амниона, околоплодной жидкости и т. п).

В данном случае, когда общее развитие поросенка было вполне нормально внутренние причины исключаются. Таким образом остаются внешние причины, но какие именно, конечно, сказать нельзя и здесь возможны только предположения.

Учитывая наличие нормального развития всего поросенка, учитывая наличие до известной степени всего моче-полового аппарата в той части, которая развивается в эмбриональной жизни из первичной почки и учитывая наличие уродства только полового члена и praeputium —мы вольно должны придти к заключению, что описанное уродство начало развиваться в зародышевой жизни, т. е. с того момента, когда происходит развитие из полового бугорка наружных половых органов.

Здесь надо думать, что после прорыва клоачной перепонки и после образования anus'а, развивающийся мужской половой член имел с внешней стороны (может быть у со стороны амниона) известного рода механическое влияние и сразу же задерживал нормальное развитие penis'а. В этом случае могут быть причины различные, но прежде всего видимо условия давления на развивающийся penis и как раз с вентральной стороны.

Установить хотя бы и предположительно причины недоразвития uterus masculinus и отсутствие куперовых желез (не обнаруженных) не представляется возможным.

Вен. Авербург.

Литература:

1) Филипченко—Наследственность изд. „Природа" 1917 г. 2) Миллер—Успехи Эксп. Биол. вып. 3—4 Госизд. 1923 г. 3) С. А. Зернов—Происхож. живот. и раст. Госизд. 1924 г. 4) R. Bonnet—Основ. Эмбриол. дом. жив. Перевод с нем. 1898 г. 5) Берг—Курс общ. эмбриологии. 6) Груздев—Уродства и уроды 1914 г. 7) Keibel—Normentaf. „Sus scrofa domest". 8) Триппель—Учебник эмбриологии. 9) Заводовский—Пол и развитие его признаков 1922 г. 10) Катагошин—Вест. Общ. Вет. 1912 г. 11) Eulenburg—Реальн. энцик. мед. наук 1896 г. 12) Вест. Общ. Вет. 1909 г. 13) Фомин и Хрущев—Случай гермафрод. у козы—Русс. Зоол. Журн. т. V. вып. 3. 14) Маршаль—Развит. челов. зарод. русс. перев. 1898 г. 15) E. Schwalbe—Algemeine Pathol. 1911 г. и др.

В. А. Александров.

FILARIA PAPILLOSA в передней камере глаза у лошади.

Во время мировой войны когда я был ветврачем Л. Гв. Казачьего полка, мне пришлось наблюдать у лошади в передней камере глаза глисту. Хотя это было уже давно, в виду того, что это весьма редкий случай, я решил его описать.

Один из казаков полка привел мне для осмотра свою лошадь и заявил, что к ней в глаз забрался червяк. При исследовании пациента

я обнаружил в передней камере правого глаза длинную, тонкую блестяще-белого цвета глисту, которая извивалась как змея. Роговица пораженного глаза уже начала мутнеть, слизистая оболочка правого века припухла, наблюдались свето-боязнь и слезотечение.

Я решил сделать прокол передней камеры глаза. Меня только несколько смущало то обстоятельство, каким образом мне удастся после прокола роговицы извлечь глисту из передней камеры, не имея подходящих инструментов. В виду того, что у меня не было катарактного ножа, я купил в аптекарском магазине оспо-прививательную иглу и ею произвел операцию.

Лошадь была повалена, в коньюнктивальный мешок больного глаза введено несколько капель 5 % раствора кокаина и глаз соответствующим образом фиксирован. В наружном углу глаза вблизи границы роговицы и склеры, оспопрививательной иглой был сделан прокол роговицы, из которого стремительно вытекла часть водянистой влаги передней камеры, а вместе с ней вышла и глиста. Рана роговицы была осушена тампоном, обильно посыпана иодоформом и на глаз наложена повязка со льдом. Лошадь была поставлена в стойло задом к кормушке на развязки, что бы она не могла тереть себе больной глаз Лед держали три дня и за это время все воспалительные явления исчезли, лошадь хорошо видела. При осмотре этой лошади через две недели, я нашел на месте прокола маленькое белое пятнышко (коринку). В виду того, что оно не находилось против зрачка, она абсолютно не мешало зрению.

Литература.

Первым о глисте внутри глаза у лошади сообщил Spiegel в 1662 г.

По литературным данным это страдание редко встречается в Северной Европе, чаще в Южной Европе и особенно часто в Индии, в некоторых местностях которой оно наблюдалось даже в виде энзоотий. В Бенгалии эти глисты известны под названием ,,змеи в лошадином глазу". Gibl за один год наблюдал 20 случаев этой болезни, а в одной местности, где эта болезнь встречалась особенно часто, у жеребят 30 случаев за год.

В глазу обыкновенно находят одного или двух паразитов, редко больше. Паразит всегда бывает свободным только в передней камере глаза и плавает в её водянистой влаге. В редких случаях он погибает и разсасывается, обыкновенно же это страдание вызывает воспаление с потерей зрения.

Chaignang часто наблюдал эту глисту в глазу у кр. рогатого скота.

Roche lubin в одном случае нашел у вола семь глист и удалил их посредством прокола роговицы.

С. Диаконенко.

Слуцкая лошадь.

На основе обследования коневодства в Слуцком округе.

В настоящий момент, после произведенного обследования коневодства в Слуцком округе явилась возможность проследить эволюцию коневодства в этом округе и нарисовать тип образовавшейся там лошади. Обследовано в Слуцком округе было 3 района: Слуцкий, Копыльский и Краснослободский и в них около 25 населенных пунктов. Всего осмотрено до 1000 лошадей, из них промерено до 300.

Констатируя существование там определенного коневодческого направления нужно сказать, что особых предпосылок экономического и местного характера для образования его раньше как и сейчас Слуцкий округ не имел. Правда, он больше других округов обеспечен лугами лучшего качества, имеет более плодородную почву и вообще в сельскохозяйственном отношении более сильный, чем другие, но и только.

По натуре своей белорус не особенно склонен к увлечениям вообще, а лошадью в частности и не в его характере увлекаться темпераментными животными и, если это увлечение рядом лет привилось в отдельных уголках Белоруссии, то явление это не массового характера, а ограниченного и образовалось случайно по закону подражания. Конечно, большую роль в этом сыграла и выгода.

Нужно сказать, что через Слутчину, еще до проведения железной дороги, проходили два тракта, соединяющих запад с центром России и по ним непрестанно шли обозы с товарами. Это один из факторов, игравший роль в создании Слуцкой лошади. Затем в Слутчине было много богатых помещичьих имений с техничнскими предприятиями, для которых делались массовые запашки, а для них нужны были хорошие кони, но их помещики не считали выгодным производить и воспитывать у себя и предпочитали покупать готовыми у крестьян. Но, в виду того, что местная крестьянская лошадь не годилась для запряжки в тяжелые машины, помещики держали у себя для случки с крестьянскими матками племенных жеребцов тяжелых пород, а так как таких было недостаточно, то добились в государственном коннозаводстве того, что Виленская Государственная Заводская конюшня из 141 жеребца держала 101 (71,6%) тяжелого жеребца, из них 49 отпускала Минской губ., из которых было 59 проц. тяжелых. Этих жеребцов разбирали на постоянные случные пункты помещик Радзевил, Тышкевич, Чапский и друг. В Слуцке особое влияние на коневодство в районе Тимковичей и Копыля оказали жербцы.

Ольденбургской породы „Ней“, „Негус“ выписанные помещиком Иодко в 1906 г. Они дали очень много потомства среди крестьянских лошадей и в честь их крестьяне и до сих пор дают эти имена своим жеребцам. В этих же приблизительно районах помещица Загорская держала на постоянных пунктах брабансона. С начала войны и потом революции приток свежей крови этих пород прекратился, началось родственное скрещивание, которое в настоящее время привело к образованию особого типа лошади в этих районах. Этот тип занимает среднее между брабансоном и ольденбургом и с большим отклонением в сторону последнего. В данное время и Слуцкие лошади если судить по данным одобрения разделяются на местных улучшенных и метисов бельгийского тяжеловоза. Другие породы встречаются единично.

Сравнивая средние промеры этих двух категорий особой разницы нельзя отметить. Промеры в помещаемой ниже таблице взяты в процентном отношении к высоте в холке.

		Высота холки	Длина тулов.	Ширина груди	Глубина груди	Обхват груди	Обхват запястья	Обхват пястья	Обхв. ск. сует.	Обхват плюсны
Жеребцы.	Местн. улучшен.	100,0	100,3	26	40	113	22	13,7	—	—
	Метисы Бельг.	100,0	103	24,7	43	123	23	14	—	—
Матки.	Местн. улучшен.	100.0	106	23	43	113	20	13	25	14
	Метисы Бельг.	100,0	104	23	43	116	20	13	27	15

Индекс массивности Слуцких лошадей также занимает среднее положение между ольденбургами и брабансонами с перевесом в сторону ольденбурга. У бельгийцев он равен 4,1; у ольденбургов 3,8; у местных улучшенных 3,7; у метисов 3,9. Рост маток колеблется от 145 сантим. до 170 и жеребцов от 152 до 170. Масть исключительно гнедая разных оттенков. Из 292 обмеренных маток и 53 жеребцов на гнедую масть среди маток падает 58 проц. и среди жеребцов 64 проц. Затем идет родственная масть рыжая дающая среди маток 13 проц. и среди жеребцов 13 проц. Реже встречается вороная, серая и чалая. Крестьяне для работ в хозяйстве держат исключительно маток до 20 и больше лет. Жеребцов для случек держат до 5—7 лет. Плата за случку от 5 до 10 руб., при чем жеребец покрывает в среднем от 100 до 150 маток. Стоимость молодняка до года достигает 100 р., до 2-х лет—300 р. Жеребцы доходят и до 1000 рублей.

П. Барцевич.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ПАВИЛЬОН.

На Чаусской районной сельско-хозяйственной выставке.

Ко дню урожая в нашем маленьком городке, как и во всей БССР была организована в здании Райисполкома с.-х. выставка. Мне райветврачу было поручено оборудовать ветеринарный павильон, для которого была отведена особая комната. Это обстоятельство меня немного смущало и приводило к размышлению, чем заполнить эту комнату, чтобы привлечь посетителей и дать им наглядный материал и ясные знание по основам ветеринарии. Обдумав план здания, я решил охватить на выставке период революционный (за 8 лет) участковой работы и представить в наглядных пособиях два момента: 1) развитие в участке за это время эпизоотии-сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота, чесотки лошадей, повалки и пироплазмоза рог. скота и этапы борьбы с ними. 2) за тот же период развитие лечебного дела с наглядным показанием вреда коновальства и всей серьезности и мощи научной и всесторонней ветеринарной помощи.

Наметив себе эти цели, я перерыл весь архив за 8 лет и составил 11 диаграмм, как по эпизоотиям, так и по лечебному делу, а местный художник разместил их на 3-х огромных плакатах, украсив их соответствующими рисунками. Кроме диаграмм были помещены на стенах печатные плакаты с рисунками по эпизоотиям и лозунги на темы-необходимости оборудования скотских кладбищ, обязательного зарытия трупов, не снятия кож с подозрительных трупов, доверия ветперсоналу. Под диаграммами по эпизоотиям на большом столе поместил банки с паталого-анатомическими препаратами по туберкулезу, сапу, повалке, обставив это инструментами, аппаратами и приборами по борьбе с эпизоотиями, как то: аппарат Боброва, прибор Агалли, шприцы, сапная маска с рефлектором, гидропульты и проч.

Здесь же помещена популярная литература по борьбе с эпизоотиями в количестве 32 книг.

На другой стене диаграммы по лечебному делу также местной работы с художественными рисунками. На столах под ними опять банки с паталого-анатомическими препаратами по этой отрасли с различными опухолями, уродствами, полостными камнями, паразитами, квачем коновальским, удаленным нами из глотки и проч. др. в количестве 36 экз.

На двух отдельных столах были разложены инструменты, аппараты и приборы по лечебному делу, Я долго колебался, нужно ли выносить на крестьянскую выставку инструменты, хирургические, потом в самом ходе выставки убедился, что это было сделано правильно.

Я боялся, что паталого-анатомические препараты будут не интересны простэй крестьянской публике, но и в этом я не ошибся.

Приведенный в порядок павильон со своими сверкающими инструментами, банками и плакатами произвел на меня бодрящее впечатление. Два ветфельдшера (один военный) и я разместились у своих столов и стали ждать открытия выставки.

И вот крестьянская масса повалила.

Внимание, оказанное ветеринарному павильону, превзошло наши ожидания. Народ все время двигался стенной у наших столов, все прибывая и прибывая, и к часам 9 вечера пришлось закрыть все двери и впускать посетителей по группам. Вокруг здания образовалась толпа жаждущая на выставку.

Выставка продолжалась до 12 часов ночи при электрическом свете

Первое внимание посетителей в нашем павильоне направлялось на банки с уродствами и зародышами, потом все мы трое искусно переводили их на диаграммы, тут же поясняя их паталого-анатомическими препаратами, приборами и инструментами и указывая на литературу.

Диаграммы и плакаты сами по себе мало привлекали внимание крестьян, поясненные же рассказами и соответствующими экспонатами, очень заинтересовывали их. И они уже забыв об уродствах и зародышах начинали сами разбираться в диаграммах и задавали уже вопросы очень и очень существенные.

На каждую банку, каждый прибор, инструмент, не исключая и самых незаметных, как например молочный катетр, пробный троокар, без конца указывали пальцами с вопросом что это, для чего, и как, Слушали долго, уходили и опять приходили, безмолвно уставившись глазами на все наши прелести. Я читал в этих глазах безконечныя удивления, что столько надо инструментов для лечения животных и еще очень много недостает. Я видел, как некоторые, уже наслушавшись, сами указывая пальцами давали пояснения новичкам, что для чего и как.

Не только перед этой безхитростной и простой массой крестьян но и предо мной самим старым участковым работником предстала вся громадность и важность работы, проделанной нами, незаметными участковыми работниками за многие годы. В 12 часов ночи публика была удалена и выставка закрыта. Теперь, когда уже прошло 10 дней после выставки, я взвешиваю все и думаю, что мы потрудились не напрасно, что представление о ветеринарной помощи в крестьянском сознании выросло в большую величину.

Вот уже я получаю из отдаленного сельсовета донесение о внезапно павшей корове с подозрением на сибирку, по способу изложения которого я вижу, что писавший его был на выставке и кое-что почерпнул из нея.

II-е Всесоюзное совещание Начветупров Союзных и Автономных Республик в г. Харькове.

Заслушав доклад Начальника Ветеринарного Управления Наркомзема Белорусской Республики тов. С. К. СЕРПОВА о положении ветеринарного дела, совещание Начальников Ветуправлений Наркомземов Союзных и Автономных Республик постановляет:

1) Общее направление всей ветеринарной работы и организацию ветеринарного строительства в Республике признать правильным.

2) Начатое в 1925-26 года строительство новых ветеринарных лечебниц в сельских местностях Республики являясь весьма ценным фактором в деле укрепления ветучастковой сети проводящей все виды ветеринарной работы, вызывает необходимость в дальнейшем строительный фонд по постройке лечебниц увеличить.

3) Принимая во внимание тяжелые условия работы ветперсонала в в Республике—низкую заработную плату, необеспеченность квартирами, перевозочными средствами, недостаточность снабжения участков медикаментами и предметами ветоборудования считая первоочередной задачей земельных органов улучшение положения ветеринарных работников в материальном и бытовом отношении.

4) Констатируя успешную борьбу с повальным воспалением легких крупного рогатого скота на территории Белоруссии считать необходимым для ускорейшей и окончательной ликвидации этой эпизоотии оказания помощи со стороны Союзных Республик.

5) Отмечая крупное значение боенского дела для Республики считать необходимым придать этому делу первостепенную роль приняв все меры к обеспечению ветсаннадзором боенских учреждений.

6) В целях ветсанблагополучия обращающихся как внутри страны так и экспортируемых заграницу животных и продуктов животноводства необходимо дальнейшее укрепление и развитие ветеринарно-санитарно-транспортной сети.

7) Для упорядочения заготовок продуктов животноводства с экспортной целью необходимо ветеринарному Управлению установить более тесный контакт с Наркомторгом, причем в местах экспортных заготовок должен быть усилен ветсаннадзор путем установления специального штата ветработников.

8) В целях расширения производственных функций Белорусского Ветеринарно-Бактериологического Института по выработке биологических препаратов имеющих решающее значение в деле борьбы с эпизоотиями, необходимо усилить кредиты по Институту; кроме того необходимо усилить штаты Института для проведения научно-исследовательских работ в Институте.

9) Считать что рост и темп развития ветеринарного дела отстает от общего роста народного хозяйства в Белоруссии почему необходимо размер ассигнований и их долю в бюджете НКЗ на ветеринарное строительство усилить.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. А. Богдановский.

Положение ветобразования по данным Всероссийского Ветеринарного Научно-Организационного с'езда 25/IX—2/X 1926 г.

Основанием для увеличения количества Ветвузов в Р. С. Ф. С. Р. с существовавших в 1925—26 г. 5-ти до 7-ми послужила диспропорция между об'емами ветсанитарной деятельности и степенью охвата ею об'ектов ветсанобслуживания".

Иллюстрацией этого положения служат следующие данные:

На 1926—27 год необходимо ветврачей для замещения существующих на 1/X—26 г. следующих ветсанитарных учреждений Р. С. Ф. С. Р.

Ветврачей участковых .	2952		Замещены	1147 мест.
Эпизоотических пунктов .	405			
Транспортных „ .	1606	2076	„	381 „
Охранно-карантин. „ .	65			
Боен и беконзаводов . .	876	1509	„	158 „
Санитарно-контрольн. ст.	624			
	6528 чел.		На лицо	1686 чел.

Если принять во внимание, что радиус ветврачебного участка в 1925—26 году равен в среднем 52,7 верстам, а число скотского населения в этих участках равно 41,2 тысячи головам, благодаря чему ветврачебной помощью пользуется всего лишь 6,4 проц. наличного числа госстада, что по осмотру на каждого боенского, беконзавода и санитарго-контрольной станции ветврача пришлось по 262400 голов скота (41.520.000 : 158) и на каждого транспортного и охранно-карантинного врача пришлось осмстреть 109.300 голов скота и 2.044.600 шт. кожсырья и товарного сырья, то упомянутая „диспропорция" станет еще более резкой.

В какой мере могут существующие Ветвузы (5) Р. С. Ф. С. Р. удовлетворить такой острой нужде в ветврачах.

Доклад проф Андриевского дает следующие цифры: в 1926 г. будет выпущено из 5-ти ветвузов Р. С. Ф. С. Р.—512 ветврачей, следовательно годовой выпуск каждого ветвуза будет равен 102—103 ветврачам. Таким образом чтобы пополнить недостаток в ветврачах 1926—27 операционного года, недостаток равный 4.842 человекам, потребуется 7-ми ветвузам Р, С. Ф. С. Р. восемь лет.

Поэтому в ближайшее 5-ти летие НКПрос предполагает открыть еще один ветвуз.

Последнее положение доклада НКПрос. было отвергнуто с'ездом по следующей причине:

1) Пропускная способность существующих 7-ми ветузов **недостаточна** благодаря чему выпуски в 102 человека ветврачей при настоящем состоянии этих вузов непосильна для них.

Для расширения пропускной способности необходимо обратить самое серьезное внимание:

Во первых на увеличение полезной площади, которая у большинства ветвузов Р. С. Ф. С .Р. крайне недостаточна, необходимы ассигнования на строительство новых зданий, ремонт и расширение существующих.

2) необходимо оборудование и дооборудование лабораторий и кабинетов, т. к. существующее оборудование пришло почти в полную негодность в некоторых ветвузах;

3) необходимо увеличить бюджеты Институтов, в особенности на научно-учебную часть, и

4) недостаточность научно-учебного персонала; в первую и неотложную очередь должна быть поставлена подготовка преподавательского персонала.

Отсутствие индивидуализированных и строго согласованных с пропускной способностью каждого в отдельности ветвуза норм приемов служит главным препятствием к выполнению основной задачи ветвузов; приготовить опытных спецов в деле ветеринарии.

Опыт Ленинградского Ветинститута 1925/26—года с неоспоримостью доказал нецелесообразность увеличения числа студентов : в 80 проц. всех студентов, которые будут подвергаться испытаниям осенью 1926 года падает на Ленинградский и только 20 проц. на остальные 4 ветвуза. Эта-же слабая пропускная способность существующих ветвузов создает в них разношерстность в выполнении учебного плана, поэтому С'езд постановляет:

Ветвузы должны получить один общий твердый план для 5-ти летнего курса обучения и общий твердый нормальный штат с определенным числом дисциплин и кафедр и лишь в отдельных ветвузах, в связи с местными условиями, могут быть допущены те или иные **расширения** в нормальном штате.

Крайняя недостаточность кредитов препятствует должному выполнению учебного плана и в особенности ведению лаботаторно-группового метода преподавания. Необходимы постоянные и достаточные ассигнования на оборудование и пополнение кабинетов и лабораторий Институтов; с содействие НКЗема ветвузам в получении ими учебно-опытных ферм.

Насколько недостаточны ассигнования на учебно-хозяйственную часть ветвузам видно из следующих данных.

В 1925|26 г. ассигновано:

Ленинградскому Ветеринарному Ин-ту на кажд. кафедру	—20 р. в м-ц.	
Казанскому „ „ „ „ „	—18 „ „	
Донскому „ „ „ „ „	—13 „ „	
Саратовскому „ „ „ „ „	—13 „ „	
Сибирскому „ „ „ „ „	—14 „ „	
В среднем на каф.	15,6 р. в м-ц.	

Те же ассигнования оставлены НКПросом для этих 5-ти вузов и на 1926|27 академический год.

В целях правильной постановки высшего ветобразования С,езд находит необходимым указать Наркомпросу на крайнюю нужду ветвузов в профессорском, доцентском персонале.

Данные Наркомпроса указывают, что на 1925|26 год остаются незанятыми в 5-ти ветвузах РСФСР 30 профессорских кафедр по 13 дисциплинам, а именно по кафедрам:

Биологической химии	недостает	2-х	профессоров.
Анатомии	„	3-х	„
Гистологии	„	2-х	„
Физиологии	„	2-х	„
Диагностики	„	2-х	„
Частной патологии и терапии		4-х	„
Оперативной хирургии	„	2-х	„
Эпизоотологии	„	1-го	„
Болезни копыт и ковки	„	4-х	„

Не считая кафедр по общеобразовательным предметам. Такое положение заставляет допускать нагрузку существующего профессорского персонала теми дисциплинами, которые не являются специальностью основной кафедры; так гистология совмещается с общей паталогией, бактериология с эпизоотологией анатомией, биологическая химия с диагностикой; кроме того вакантные кафедры замещаются медицинской профессурой, уделяющей мало внимания вопросам ветеринарных знаний.

С последовательным открытием новых курсов в Московском и Воронежском Ветинститутах, нужда в профессорском персонале еще более обострится.

С'езд отмечает, что те меры, которые Наркомпрос предпринял для устранения этого явления крайне недостаточны (13 аспирантских стипендий). Необходимы следующие меры:

а) необходимо принять меры для поднятия квалификации поступающих в ВУЗ'ы,

б) необходим тщательный отбор наиболее способных и зарекомендовавших себя в научно-учебной деятельности аспирантов, лаборантов и др. Этим людям должны быть предоставлены командировки как в ССР, так и за-границу для завершения их научной подготовки. Тоже должно быть предоставлено и для кадровых научных работников.

в) ветвузы должны быть использованы для организации повторительных курсов для ветврачей с различными уклонами (специальностями) и

г) в первую очередь должны быть увеличены ассигнования на стипендии аспирантские и пособия ветврачам и кадровым научным работникам для выполнения научных командировок.

Постановка научной учебной части Ветвузов признана с'ездом несоответствующей современным требованиям, а потому с'ездом приняты след. положения доклада проф. Боля:

1) Ветвузы должны быть **научно-учебными** учреждениями, ибо только там, где ведется непрерывная научная работа, на должной высоте стоит и учебное дело.

2) Для ветвузов должен быть сохранен 5-ти летний курс обучения и новый план должен быть введен с 3-го курса в тек. году.

3) Действующия в настоящее время „положения о ветвузах" должны быть пересмотрены и структура их изменена в соответствии с современными требованиями жизни.

4) Должны быть пересмотрены положения о предметных комиссиях в сторону их уменьшения и положения о Советах Институтов.

5) Необходимо согласовать и рационализировать производственную практику студентов ветвузов, чтобы во первых на производственную практику командировались лишь студенты 4-го курса, т. к. командировки для студентов 1-х трех курсов истощают физические силы студентов не принося им никакой пользы, во вторых, чтобы хозорганы не использовали студентов только как служебную единицу и в третьих чтобы практика инспектировалась ВУЗ'ом и производилась бы на участках, обеспеченных опытным руководителем.

6) Считать обязательным участие представителя Наркомзема при распределении средств по Главпрофобру на Ветвузы.

7) Ветвузы должны иметь свой печатный орган, который явился бы отражением их научно-учебной жизни и деятельности, и

8) В согласии с постановлением Малого Совнаркома от 18/7, обратить ссбое внимание Наркомпроса на Ветвузы пред'явить требование Наркомзема через Совнарком и Нарком Р. К. И. к Наркомпросу об увеличении ассигнований на Ветвузы Р. С. Ф. С. Р.

Из отчета Наркомпроса положение студенчества в Ветвузах РСФСР представляется в следующем виде:

1) 93,6 проц. окончивших ветвузы в 1926 году получили предварительную подготовку в средних школах разного типа

2) 76,5 проц. окончивших ветвузы в 1926 г.—дети трудовых слоев населения (рабочих, крестьян, трудовой интелегенции).

3) Пользовалось стипендиями из числа окончивших 23,4 проц. (Б. В. И.—44 проц.)

4) Пользовалось общежитиями 20,2 проц. общего числа студентов ветвузо (Б. В. И.—51 проц.). По докладу проф. Евграфова состояние здоровья студенчества Р. С. Ф. С. Р. крайне неудовлетворительно:

Туберкулез	обнаружен в	27	проц.
Анемия	„ „	7,3	„
Жел.-киш. заболевания	„	3,3	„

Указанные данные послужили основанием для принятия следующих положений комиссии с'езда по ветобразованию:

1) Принимая во внимание, что в Ветвузы поступает бедняцкая крестьянская молодежь, необходимо в целях обеспечения подготовки здорового кадра ветработников на участках, увеличить число хоз. и госстипендий.

2) Необходимо установить более тесную связь с заинтерисованными в Ветвузе профессиональными и общественными организациями в целях получения от них субсидий на улучшение быта студентов.

3) Нагруженность студентов не должна превышать 36 часов в неделю.

4) Необходимо принять меры к освобождению студентов от перегруженности общественными работами.

5) Как меру облегчения нагруженности студентов последних курсов уничтожить переходные минимумы с текущего академического года, и

6) Ввести научную организацию труда.

К истории ветеринарного образования в Белоруссии.

В Белоруссии начало ветеринарного образования было положено в 1804 г. В этом году была открыта кафедра по ветеринарии при Виленском Университете. Первым руководителем кафедры был белорус Адамович. В 1806 г. в той же Вильне была открыта самостоятельная одногодичная ветеринарная школа руководителем которой был приглашен немец Боянус.

Эта школа просуществовала три года. С открытием Дерптской ветеринарной школы и Варшавского ветеринарного Института Белоруссия начала преимущественно обслуживаться ветеринарными врачами, выпускаемыми из этих учебных заведений. В Белоруссии до 1900 года ветеринарных врачей было мало.

Ветеринарное дело было в руках так называвшихся в то время ротных фельдшеров. Коновальство в Белоруссии пышно процветало.

Число ветеринарных врачей стало с 1900 г. с введением комитетов по управлению земским хозяйством несколько увеличиваться, но до Октябрьской революции не превышало норм „один на уезд".

В 1912 г. в бывшей Витебской губернии были открыты первые в Белоруссии повторительные курсы для ветеринарных фельдшеров. Недостаток ветеринарного надзора знакомого с боенским делом побудило Витебское земство в 1913 г. открыть для ветеринарных фельдшеров курсы по мясоведению. Окончившие эти курсы ветеринарные фельдшера могли уже в местечках крупных селениях осуществлять на научных началах ветеринарный надзор на бойнях. В 1912 г. возникла мысль об учреждении в г. Минске ветеринарно-фельдшерской школы, было выработано положение об этой школе, но открыться этой школе не удалось.

Мысль об учреждении в Белоруссии в г. Витебске Ветеринарного Института в Витебской ветеринарной организации возникла еще в 1915 г. В 1916 году Городской Думой было принято положение об открытии в Витебске Ветеринарного Института, но Витебским губернатором это не было утверждено.

После Великого Октября в 1919 г. Витебский Губисполком признал нужным открыть для Западной области, так называлась, согласно экономическому районированию России, в то время Белоруссия. Белорусский Ветеринарный Институт в г. Витебске. Заведывающий Витебским Губернским Отделом т. Алонов по постановление Губисполкома был командирован в Наркомпрос.

В своем ходатайстве Губисполком базировался на следующих основаниях:

1) С эвакуированием Ветеринарных Институтов Варшавского и Юрьевского, первого в Новочеркаск, второго в г. Саратов. Западная область и Витебская губерния, входившие в состав этой области лишалась Ветвузов, питавших западную область ветврачами.

2) Географическое положение г. Витебска являвшегося узлом прямых мощных железнодорожных артерий: с севера на юг (Петроградо-Жлобинская ж. д.) и с Запада на Восток (Орловско-Витебская ж. д.) Вследствие наличия этих ж. д. линий, а также близости крупных центров Петрограда, Москвы и Рижского порта, скотоводство в Витебской губ. еще в довоенный период начало принимать промышленное направ-

ление, в особенности свиноразведение в районах прилегающих к означенным ж. д. линиям.

3) В г. Витебске имеются единственные в Западной области ветеринарно-бактериологическая лаборатория и ветеринарно- зоологический музей.

Командировка т. Алонова не увенчалась успехом. Ходатайство Губисполкома, не было удовлетворено.

В 1923 г. Наркомзем Белоруссии, состоявшей в то время только из 6 уездов бывшей Минской губернии открыл Ветеринарно-фельдшерский Техникум, в каковой было принято 50 слушателей, преимущественно из бывшей Минской губернии. В 1924 г. произошло укрупнение Белоруссии в нее были влиты Витебщина и Могилевщина. Нач. Вет. Упр. укрупненой Белоруссии был назначен т. Алонов, которым был поставлен вопрос о ликвидации ветеринарно-фельдшерского Техникума и открытии в г. Витебске Белорусского Государственного Ветеринарного Института. Центральное Правление Медсантруд Белоруссии, куда внесен был этот вопрос своим постановлением признало необходимость открытия в Белоруссии Ветеринарного Института и в дальнейшем оказывало энергичную поддержку вопросу об открытии Ветеринарного Института в Наркомземе и других высших органах Белорусской Республики.

27 июня 1924 г Ветеринарным Управлением было созвано I-ое Всебелорусское Совещание ветеринарных врачей на котором по докладу Начветупра Алонова, об открытии Белорусского Ветеринарного Института единогласно была принята следующая резолюция:

1) Потребность Белоруссии в высококвалифицированном ветперсонале удовлетворена только в размере 15 проц., что несомненно тяжело отражается на основе белорусского сельско-хозяйств-животноводства, теряющем громадный урон. Не только доведение до нормы, но и маломальски значительное пополнение кадра высококвалифицированных ветработников из других частей союза невозможно в виду испытываемой и там нужды в ветврачах.

Кроме того принимая во внимание особенности развития местного живстноводства и быта Белоруссов, требующих для работы в деревне местных белоруссов-ветврачей, как хорошо знающих этот быт и условия развития животноводства, совещание признает **неизбежно и не отложно необходимым** учреждение собственного Белорусского высшего Ветеринарного учебного заведения.

2) Учитывая, что в г. Витебске имеются здание С. Х. Техникума с химической лабораторией, а также Ветеринарно-Бактериологический Институт и Ветеринарно-Зоологический музей, живыми силами и оборудованием коих можно было-бы воспользоваться и Ветеринарному Институту, Совещание полагает необходимым открыть таковой в г. Витебске.

В июле м-це 1924 г. состоялось постановление Наркомзема о ликвидации фельдшерского техникума, при чем слушателям техникума предоставлено было право по испытаниям поступать в Ветеринарный Институт. Вопрос об открытии Института был рассмотрен в Ц. К. партии и местом для Института был назначен г. Витебск. Открыт Белорусский Ветеринарный Институт 10 ноября 1924 г. Во время открытия, день открытия был отмечен, как исторический день для возрождающегося сельского хозяйства Белоруссии. Первым Ректором Ветеринарного Института Совнарком Б. С. С. Р. утвердил Е. Ф Алонова.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ВЕТЕРИНАРИЯ.

В. В. Глаголев.

Действие формалина при тимпаните.

(из практики).

В 1922 году я впервые узнал из журнала „Вестник Ветеринарии", что Гуттер с успехом применял формалин в количестве 40,0 на 1 литр воды. при чем Гуттер лечил формалином только тимпанит, бывающий после об'едения клевером.

Зная глубоко прижигающее действие формалина, я долго не решался его применять в сельской практике, но отсутствие в моем участковом инструментарии троокара заставило прибегнуть к лечению формалином.

Вот несколько случаев из практики, более характерных, когда при тимпаните не только при об'едении клевером, но и от других причин, действие формалина 40,0:1000, воды давало весьма показательные результаты.

1. Корова белая, 6 телят, принадлежащая гр ну Сел. Ромны, Езерищенского района, Витебского Округа, Осипу Тимофеевичу Халюеву. Корову пригнал из стада испуганный пастушек и сообщил, что последняя зашла в клевер, об'елась и издыхает. Корова едва переступает, тяжело дышет, взгляд испуганный, бока сильно вздуты.

Диагноз-острый тимпанит от об'едения клевером. Дано 40,0 формалина в 1000,0 воды. Через пять минут после дачи: бока стали мягче, корова успокаивается, скоро начинается отрыжка и через полчаса здорова, осложнений никаких.

2. Корова красная, 10 телят, принадлежащая гр-ну Сафону Корнеечу; тоже из Ромн,

Однажды прибежала его дочь, заявив, что корова их раздулась горой, лежит и околевает на поле. Немедленно отправляюсь, захватив с собой бутылку с раствором (40,0:1000,0) формалина. На месте обнаружено: корова лежит, сильно вздувшаяся, сознание помраченно, на зов хозяйки не реагирует, изо рта пена.

Диагноз—тяжелый тимпанит от неизвестной причины. Дается формалин; через 15 минут корова встает, через полчаса здорова: вздутие пропало, появилась отрыжка. Эта корова находилась под моим наблюдением и осложнений никаких не было.

3. Осенью 1924 года, ко мне приехал гражданин (фамилии не помню) из Невельского уезда, дер. Кошелево и просит выехать к его корове, которую сильно раздуло. Из распросов выяснилось, что корова болеет уже три дня и причина болезни—об'елась на огороде бурачной листвой. Ввиду затянувшейся болезни я не надеялся на формалин, но всетаки захватил с собой. На месте: корова светло красной масти, с сильно раздутыми боками, одышкой и цианозом слизистых оболочек; вздутие среднее, температура 37 9.

С согласия хозяйки даю формалин и наблюдаю за животным. Начинается отрыжка, вздутие уменьшается, цианоз пропадает; корова повеселела. Уезжаю, сказав, что-бы дня через два известили о состоянии больной коровы. Извещение благоприятное, корова поправилась.

4. Однажды зимою во время сильной вьюги, ко мне является из соседней деревни сын гр-на Демьянова, заявив, что их телочка что то с'ела, вздулась и околевает. Немедленно отправляюсь захватив формалин. Пациент—телочка, 6 недель, помещена в комнате; сильно вздута по видимому от неправильного кормления, мечется, вид испуганный, даю 2 чайных ложки формалина на ³/₄ бутылки воды—через час телка успокаивается, на утро уже здорова.

5. Корова секретаря Лиознянского РИК'а т. Мошера, заболела тимпанитом. Дано 40,0 : 1000,0 фармалина—бостро поправилась.

Я мог бы еще привести несколько случаев прекрасного действия формалина при тимпаните, но считаю и эти вполне достаточными.

Интересно бы испробывать действие фармалина при газовых коликах у лошадей.

Прошу товарищей, применявших формалин при вздутии, высказаться в свою очередь.

От редакции: Случаи действия формалина при тимпаните в разведении 4 : 100, описанные **В. В. Глаголевым**, заслуживают полного внимания и дальнейшей проверки.

Френер и другие фармакологи считают формалин „сильнейшим antiseptica"—„2 проц. водный раствор формальдегида верно убивает все инфекционные зародыши, за исключением спор сибирской язвы"...

Конечно, внутреннее применение формалина, хотя бы в разведении 4:1000, что даст на формальдегид немного более 1 проц., требует большой осторожности, но факты из практики не могут замалчиваться. В. В. Глаголев прав, приглашая, ветеринарных врачей-практиков поделиться своим опытом применения формалина. **А. М.**

В. А. Александров.

Лечение хронической мокнущей экземы у лошади ржаной мукой.

В бытность мою ветврачем Управления Местного Транспорта в г. Минске (в 1921 г.), среди лошадей названного транспорта появилась чесотка. Заболело почти 90% всего конского состава. Для борьбы с этой болезнью мною была устроена газовая камера, благодаря которой эпизоотию вскоре удалось ликвидировать. У одной лошади, заболевшей чесоткой, после того как она была выведена из газовой камеры, на другой день появилась экзема на всех конечностях. Она началась на задней поверхности пута и быстро распространилась кверху, так что через несколько дней на передних конечностях она достигла до половины предплечья, а на задних до мошонки. Кожа на этих местах была покрасневши, опухши, болезненна и покрыта пузырками, которые лопались и выделяли серовато-желтую массу, которая впоследствии приобретала очень вонючий сырный запах. В сгибах путового, запястного и скакательного суставов на всех конечностях появились довольно глубокие трещины которые вскоре превратились в язвы. Все конечности у этой лошади опухли, походка у нея была напряженная, она еле передвигалась зуда не было.

Лечение. Прежде всего этой лошади давалось для подстилки много чистой соломы, которая ежедневно менялась. Для лечения болезни мною применялись различные средства. Сначала я применял присыпку из Zinci oxyda'i и Talci veneti āā. Ежедневно с поверхности кожи на пораженных экземой местях я удалял много серовато-желтого вонючего выпота, высушивал пораженные места марлевыми тампонами и присыпал их названной смесью. Таким способом я лечил лошадь около месяца, но экзема не проходила. Тогда я стал применять раствор пиоктанина в спирте (1 : 100), потом 6% водный раствор ляписа.

Так я лечил эту лошадь около четырех месяцев, но безрезультатно.

Тогда я решил испробовать присыпку пораженных участков кожи ржаной мукой. Предварительно я удалял выпот, затем высушивал их

марлевыми тампонами и присыпал ржаной мукой Таким способом я лечил лошадь в течение 5—6 дней.

Количество выпота на пораженных участках кожи все уменьшалось трещены и язвы вскоре покрылись сухими корками болезненность кожи и опухоль конечностей значительно уменьшились, походка стала свободней и через неделю лошадь была совершенно здорова.

Таким образом, на лечение обычно рекомендуемыми при мокнущей экземе средствами, я безрезультатно потратил почти пять месяцев, а присыпкой ржаной мукой мне удалось в одну неделю вылечить такой упорный случай хронической мокнущей экземы. Причиной этой экземы по всей вероятности послужило пребывание лошади в газовой камере. Возможно, что эта лошадь раньше страдала мокрецом и сернистый ангидрид вновь вызвал у нея это заболевание в более тяжелой форме.

Эту лошадь я лечил совместно с ветфельдшером т. Лайкевичем, ныне студентом 2-го курса Бел. Вет. Инст., и он может подтвердить отличное действие в данном случае присыпки ржаной мукой.

Я рекомендовал это средство ветврачу т. Заусцинскому, который при мокнущей экземе у лошади также получил весьма благоприятный результат и остался очень доволен этим дешевым и простым способом лечения.

Профдвижение и быт ветработников.

Краткий отчет о деятельности Ресбюро Ветсекции за период времени с 1-го января по 1-ое октября 1926 года.

Ресбюро Ветсекции, избранное на Всебелорусской Конференции Ветработников, происходившей 21 22 декабря 1925 г. в гор. Минске, состояло из 7 членов и 3 кандидатов; из 7 членов Бюро—4 члена являлись ветработниками округов—1 Витебского и 3 Минского, а из 3-х кандидатов Бюро—2 также являлись окружными ветработниками (Минского округа) Ресбюро об'единяло 324 ветработника, из коих: ветврачей—95, ветфельдшеров—170, ветсанитаров—34, микроскописток—5, канцелярского персонала—14 и препараторов—6. Из 10 округов Окрветсекции организованы были только в 2-х округах Витебском и Бобруйском; намечено было организовать еще 3 Окрветсекции—в Могилевском, Оршанском и Полоцком округах, в прочих же округах (кроме Минского) имелись ветпрофуполномоченные. Связь с окрветсекциями и профупол-

номоченными установлена была, кроме обмена протоколов, также и живая; за этот период времени члены Бюро т. т. Чекалин, Жарин и Агапитов посетили Могилев, Витебск, Полоцк и Мозырь где знакомились с профсоюзной работой и участвовали в совместной проработке разных вопросов ветстроительства. Связь с ЦБ Ветсекцией, кроме бюллетеней усилилась еще благодаря издающемуся ЦК Союза Медсантруд Ветеринарному журналу „Вестник Современной Ветеринарии". Кроме того за этот период времени представители Ресбюро Ветсекции участвовали на Всесоюзной Конференции Ветсекций, происходившей 15—22 февраля 1926 года в г. Москве. Связь с ЦП Союза Медсантруд вполне налажена. Окрправления Союза за указанный период времени теснее связались с Окрветсекциями и ветпрофуполномоченными, так как большинство ветпрофуполномоченных являлись членами или кандидатами Окрправлений Союза; кроме того некоторые из ветработников являлись членами Райместкомов; что же касается связи Окрбюроветсекций и ветпрофуполномоченных с ветработниками на местах, то таковая продолжает быть слабой из-за отсутствия раз'ездных средств и большой распыленности весьма не многочисленного ветперсонала на территории Белоруссии. Точно также намеченная планом организация расширенных заседаний Бюро с представителями мест с трудом проводилась в жизнь и носила чисто случайный характер в виду отсутствия средств на командировки работников с мест.

В основе своей работы Ресбюро Ветсекцией за отчетный период времени была намечена проработка 2-х основных вопросов следующего характера: 1) вопроса связанного с работой на селе и 2) вопроса, научного и культурно-просветительного значения. Проработка этих вопросов вытекала из основной задачи ветдела произв дственного характера, из значения и важности повышения квалификации среди членов секции и, наконец, из первостепенной задачи ветеринарии,—профилактики в широком смысле слова, имеющей огромное значение в деле борьбы с массовыми остро-заразными болезнями домашних животных. Практически эта основная работа выявилась в следующем: 1) разработан был план правильной организации ветучастков, 2) устранены многие недочеты в нечуткости хозорганов к нуждам ветучастков, 3) организована кампания по выписке периодических и других современных ветеринарных изданий, 4) усилена ветпросветительная работа среди крестьянства и 5) принято участие в организации ветсанпопечительств на местах. К числу недочетов, тормозивших ветработу на селе, Ветсекцией могут быть отмечено следующее: 1) неурегулированность на местах вопроса со средствами передвижения для ветперсонала в 2) не урегулированность вопроса о порядке проведения лекций-бесед, которые до сих пор носят случайный характер В целях проведения вопросов научного характера—Ресбюро

Ветсекции принимало активное участие в работах ветеринарно-научного кружка. Со стороны ветработников отмечается большой интерес к работе этого кружка и задача Бюро в настоящее время состоит в том, чтобы расширить и углубить работу этого кружка, втянув членов его в общекультурную работу. За отчетный период Научным кружком проведено было 3 заседания, на которых были рассмотрены доклады ветврачей по вопросам лечебно-научного и специального характера. В целях повышения квалификации, Ресбюро Ветсекцией был возбужден вопрос о научных командировках для ветврачей, а также об организации повторительных курсов для ветфельдшеров, при этом в отчетном периоде „2" участковых ветврача было командировано на 3-х месячные микро-биологические курсы при ГИЭВ и „20" ветфельдшеров прошло через повторительные курсы при Белгосветинституте. Здесь надо отметить, что командированные на курсы ветфельдшера, кроме специальной подготовки по различным видам ветеринарных знаний, еще специально подготовлялись по тем предметам которые им необходимы были для поступления в Ветинститут и в настоящее время несколько ветфельдшеров, из числа прослушавших курсы, состоят студентами института. Особое внимание Ресбюро уделялось Белорусскому Государственному Ветинституту в смысле укрепления его и подбора соответствующего кадра профессоров и преподавателей.

Главные задачи Ресбюро Ветсекции в организационном отношении состояли в следующем:

Работа среди членов секции.

Она состояла в устранении случаев оторванности членов от общесоюзной массы, в устранении среди членов индеферентизма и слабой активности в работе по профессиональной линии и в работе по приближению ветсекции, как профессиональной организации к ее членам. Выполнялись эти основные задачи организацией совещаний и С'ездов как в центре так и на местах. Из вопросов организационного характера проведено следующее: 1) Усилен план работ Окрветсекций и профуполномоченных от ветработников на местах, на которых возложена была задача по обслуживанию интересов ветработников и спайка с Союзными организациями на местах, 2) Были сделаны необходимые указания об организации окружных конференций и совещаний для ветработников и 3) разработано положение об учете и распределении ветперсонала. Работу по втягиванию в союз ветработников и по об'единению их в оную организацию мы считаем почти законченной. Наши недочеты организационной работы это: 1) наблюдающийся индеферентизм среди ветработников и 2) слабая активность их. Последнее наблюдается во-первых вследствие

недостаточности выездов на места членов Ресбюро, и во-вторых вследствие не изжитого еще на местах в некоторых союзных окружных организациях индеферентизма к работе по ветделу. В дальнейшем ветсекция ставит в свою плановую работу изжить то и другое.

Область Охраны Труда.

Работа ветперсонала проявлена в следующем:

1) Принято больных животных в	1924/25 г.	231.764 гол.
	1925/26 г.	333.166 гол.
2) Произведено прививок	1924/25 г.	65.016 гол.
	1925/26 г.	73.387 гол.
3) Произведено саносмотров	1924/25 г.	679.737 гол.
		878.374 пуд.
	1925/26 г.	679.213 гол.
		1.016.420 пуд.

Эти данные показывают, что работа ветперсоналом проведена довольно большая, но эта работа по прежнему протекала в тяжелых и ненормальных условиях. Наша охрана труда и быта ветработников продвинута вперед в настоящее время мало; мало она и углублена. Условия труда и быта ветработников продолжают оставаться тяжелыми, вследствие недостаточности сети, неурегулированности работы по ветделу, неравномерности нагрузки и т. д. Существующие законодательные указания дают очень небольшие практические результаты. Работу в той области в дальнейшем нам необходимо проводить по плану, который должен быть выработан и принаровлен к местным условиям ветработников; коль скоро улучшатся бытовые, технические и хозяйственные условия с одной стороны, а с другой—нам удастся квалифицировать и расширить ветсеть, область охраны труда, безусловно, выявит свои практические результаты и реальность. Наш вывод: недочеты в области охраны труда ветработников еще вполне не изжиты и они могут быть изжиты только при улучшении существующей организационной системы ветдела. В дальнейшем необходимо добиться расширения ветсети и усилить работу по охране труда на местах.

В настоящее время в области охраны труда проведено следующее: 1) Проведены правила внутренняго распорядка в лечучреждениях и нормы рабочего дня, 2) усилен контроль за ветработой на открытом воздухе и в холодное время года и 3) приступлено к собиранию материалов об условиях веттруда на бойнях, микростанциях, транспорте и т. д.

Тариф и зарплата.

В этой области Ресбюро принимало все возможное для увеличения зарплаты ветработникам, которая до сих пор была еще довольно низка. После долгих усилий удалось с наступившего бюджетного года повысить содержание участковым ветврачам до 75 рублей, ветфельдшерам до 40 рублей и обслуживающему персоналу до 30 рублей в м-ц. В дальнейшем Ресбюро будет стремиться к повышению зарплаты всем ветработникам вообще и в особенности среднему и низшему персоналу. Кроме этого в целях улучшения материального положения ветврачебного персонала последнему были разрешены совместительства по некоторым должностям.

Производственная работа.

Работа производственной области Ресбюро за отчетный период значительно расширилась. Так заслушаны были доклады: Ветуправления Белоруссии, Минской Ветбаклаборатории, Минского Окрветврача, Зав. Мингорскотобойнями, Зав. Минокрветлечебницей, Зав. Мингормикростанцией и других. В дальнейшем необходимо эту работу наладить на местах, по округам так как в этом отношении ветработники мест проявили себя еще недостаточно.

Заключение.

Учитывая роль и значение ветеринарного дела в сельском хозяйстве, а также обстановку ветеринарно-лечебной и эпизоотической помощи на селе, особенно в области охраны труда, Ресбюро Ветсекции считает необходимым в дальнейшем расширить и углубить свою работу, направив таковую в сторону достижения результатов практического характера, согласно существующих законоположений и запросов ветдела на селе. В области зарплаты нам необходимо добиться повышения таковой для среднего и нисшего персонала, которая в настоящее время для этих групп ветработников еще низка. Ресбюро Ветсекцией далеко не закончена также проработка вопросов по повышению квалификации ветперсонала и по организации научных командировок для ветврачей, что должно быть в настоящее время положено в основу плановой работы Ресбюро. Характер производственной работы Ветсекцией должен быть усилен и распространен на места. Работа Ветсекции по об'единению ветработников с общесоюзной массой по профессиональной линии должна также неуклонно проводится в жизнь.

План работ Ресбюро Ветсекции на период июль — декабрь 1926 г.

I. Организационная часть.

1. Созвать один расширенный Пленум Ресбюро Ветсекции с участием представителей Окрветсекций.

2. Заслушать на заседании Ресбюро доклад Бобруйской Окрвет секкии.

3. Заслушать на заседании Ресбюро Доклады: Белорусского Государственного Ветбакинститута, Мингорветлечебницы, Минской горстанции по борьбе с бешенством, ветсаннадзора Минского железно-дорожного узла, Минской городской Микростанции, Минского Окружного эпизоотического врача и зав. Витебским ветмузеем.

4. Организовать Ветсекции в тех окружных городах, где это явится по положению необходимым.

5. Обследовать деятельность и состояние Бобруйской Окрветсекции.

6. Установить периодическое освещение работы как Ресбюро так и Окрветсекций, на страницах журналов: Белорусская ветеринария. „Вестник Современной Ветеринарии" и др.

II. Тарифно-экономическая часть.

1. Продолжить работу по изучению вопроса о зарплате ветеринарных специалистов и принять участие в проработке предполагаемой для ветспециалистов особой сетки и установления им соответствующих ставок.

2. Выявить недочеты действующей субвенционной системы в отношении ветработников и приинять меры к устранению их.

3. Пересмотреть зарплату ветработников Минских Городских скотобоен и принять меры к поднятию ея до уровня ставки ответ. и техническим работникам Комбината, для чего следует добиваться заключения колдоговора на ветработников Мингорскотобоен.

4. Приступить к собиранию и разработке материалов о нарушении правового положения ветперсонала в БССР.

5. Приступить к изучению профвредности труда всех групп ветработников, поручив детально разработать этот вопрос Окрветсекциям, месткомам и профуполномоченным.

6. Приступить к организации Конкурсных Комиссий как в центре, так и на местах.

7. Принять участие путем заслушанья соответствующих докладов и освещения разных вопросов Ветуправлением в работах Ветупра по всем отраслям ветеринарии.

8. Поднять вопрос перед ЦБ Ветсекции о пенсионном обеспечении ветработников.

9. Поднять вопрос перед органами НКТруда Белоруссии о необходимости более регулярного обследования его представителями ветеринарных учреждений на местах.

10. Проследить выполнение органами НКФ при утверждении ими смет по ветеринарии норм—спецодежды для ветперсонала.

11. Добиваться перед финансовыми органами урегулирования вопроса с отпусками ветработникам путем ассигнования средств по местному бюджету на приглашение дополнительного ветперсонала на время отпускной компании.

12. Проработать вопрос по изучению труда и быта участкового ветперсонала путем выборочного обследования и разработать форму учета его работы.

III. Культурно-просветительная часть.

1. Провести в жизнь утвержденное ЦК Союза положение о ветеринарно-научных кружках, организовав их в первую очередь там, где уже существуют Окрветсекции.

2. Заслушать доклад по ветпросвету Ветуправления НКЗ.

3. Принять активное участие в работах журнала „Белорусская Ветеринария" путем посылки материала по специальным и бытовым вопросам.

4. Продолжить работу по содействию местам в снабжении их ветлитературой за счет госбюджета и местных средств.

5. Принять участие в разработке программы для курсов переподготовки ветфельдшеров путем заслушания на заседании Ресбюро проэкта программы завкурсами.

6. Принять участие в проработке программы повторительных курсов для ветврачей при Бел. Госуд. Ветбакинституте.

7. Отстаивать вопрос (через Ц. П. Союза) перед Ветупром о командировках ветврачей Белоруссии для усовершенствования в научно-исследовательские учреждения СССР и заграницу и принять участие в отборе кандидатов.

8. Наметить соответсвующие формы по проведению работы по ликвидации проф, и политнеграмотности среди некоторых групп ветработников.

9. Приступить к выявлению и учету на местах общественно-профессионального актива ветработников.

10. Поставить во всю ширь задачу вовлечения в союзную работу ветработников вообще и в частности их же—в клубную работу.

РЕФЕРАТЫ.

1) Лечение хронических утолщений вследствие ушибленных ран, кровью самого больного животного.

Окружного ветврача Buss,а в Вольфахе. Buss лечил 3-х лошадей: 1) Утолщение путового сустава вследствие ушиба, 2) Сильное воспаление скакательного сустава, появившегося вследствие внедрения в кожу, выше венчика, левой задней конечности, щепки, 3) Припухание на дорзальной поверхности левого метатарзуса, сопровождавшееся хромотой,— их собственной кровью. Результат каждый раз был хороший.

Способ такого лечения описан в журнале „Белорусская Ветеринария“ за 1924 г. № 1. стр. 17.

2) Инфекционная плевропневмония коз и успешное лечение ее неосальварсаном.

Проф. Ангелова (София)

Эта болезнь была занесена в Болгарию с Эгейских островов, через Западную Фракию. Она появляется в очень острой, или подострой форме и в 90—95 проц. всех случаев в течение 4—6 недель оканчивается смертью. Она обыкновенно появляется в острой форме, и начинается слабым, сухим кашлем. Температура тела 40.5°—41,5°, сначала еще животныя выглядят бодрыми и жуют жвачку. Через 1—2 дня кашель усиливается, дыхание становится ускоренным от 30—37 в минуту, пульс 120—130. Животные отказываются от корма. Появляется истечение из носа, в начале серозное, впоследствие гнойное, тянущееся в нити. Глаза полузакрыты, слезная секреция усилена, веки иногда бывают склеены.

Потом состояние ухудшается, кашель становится болезненным и сопровождается вытягиванием шеи и стонами. Так как нос заложен истечением, то дыхание затруднено, животные дышат через рот. Путем аускультации и перкуссии легко удается установить односторонний (большей частью левосторонний), эксудативный плеврит с гепатизацией легких. Бактериологическое исследование дало отрицательный результат.

Путем интравенозных ин‘екций неосальварсана в количестве от 0,30 до 0,75 гр. автору удалось понизить цифру смертностей с 95 проц. до 6 проц.

3) Ящур у человека и искуственный перенос болезни на морских свинок.

(Dr. Osnrlay). Автор описывает течение ящура у своей дочери (5½ лет), после употребления взбитых сливок и масла. Поражены были внутренняя поверхность нижней губы, спинка и кончик языка, слизистая

оболочка щек, небо и небная занавеска. Речь была необыкновенно затруднена, прием пищи невозможен, температура до 39,4.

Лечение: исключительно дезинфецирующие полоскания рта. Продолжительность болезни 10 дней.

Путем перепрививки содержимого афт 4 морским свинкам, таким образом удалось заразить трех.

Реф. **В. А. Александров.**

I Schnürer (Вена) **Непатогенность и иммунизирующие свойства инволюционных форм палочки рожи свиней.**

Культурами полученными, от Sabella автор поставил на мышах проверочные опыты. Опыт над 30 белыми мышами показал, что культура оказалась патогенною только для 2-х мышей (6,6 проц.), повидимому обладавших индивидуальной восприимчивостью, так как заражение двух новых мышей культурой, полученной от павшей мыши, осталось безрезультатным.

Испытание вирусом привитых за два опыта 41 мыши вызвало смерть только у одной. 4 контрольных неподготовленных или на 3-й—5-й день от рожи.

Schnürer высказывает пожелание испытать культуры на свиньях, но так как к искусственному заражению, как известно, свиньи мало восприимчивы, то опыт прививок на них надо поставить в практике с необходимою осторожностью.

(Berl. Tier Woch. 1925, № 26, S 405—406). **В. И. С.**

A. Sabella (Грац.). **Инволюционные палочки рожи свиней.**

Расплаживая на косом мясопетонном агаре с прибавлением 1—2% чистого сапонина (Saponinum depuratum) палочку рожи свиней в продолжении 24—48 часов при t^0 термостата, автор получал макроскопический рост, ничем не отличающийся от роста на агаре без сапонина. Зато микроскопическая картина была необычна. Прежде всего бациллы представлялись величиною больше в 3—10 раз. Картины, которые были получены от разных штамов, были различны; формы веретенообразные или вздутые на концах, короткие или длинные непрерывные нити; отмечается даже звездообразная форма из трех палочек. Иногда попадались нити с небольшим шаром на конце, напоминающим зарождающуюся спору. Некоторые нити представлялись как бы разорванными, оставаясь местами не окрашенными. Различные инволюционные формы зависили и от способа и продолжительности развития и у одного и того же штама.

Пересев культуры, состоящий из инволюционных форм, на обыкн. агар давал через 24 часа рост с вполне нормальными формами.

Кроме того автор получал на сапониновом агаре весьма длинные, как бы полые, нити, в 20-30 раз длиннее обыкновенных рожистых бацилл, с колбообразными утолщениями на концах. Утолщения окрашивались по Грамму, а середина—саманит в бледно-лиловый или красноватый цвет. Окрашивание постепенно переходило одно в другое. На ряду с такими нитями наблюдались и формы винной ягоды величиной в 2 микрона, далее большие и малые шары в 2-3 микрона. Большинство их красилось по Грамму, а некоторые оказывались грамм-отрицательными. Культуры, исследованные через одну неделю хранения их при t^0 комнаты,давали исключительно грамм отрицательные формы. Пересевы 24 часа на об. агаре давали культуру, состоящую из типичных палочек рожи свиней.

Описанные уродливые формы рожистой палочки удавалось автору получать и постоянными, неспособными, повидимому, переходить в нормальные. Это обстоятельство позволило ему различать между уродливыми или инволюционными формами, с одной стороны так наз. **„модифицированные“** и **„альтернированные“**, с другой, связывая с последним понятием более устойчивые формы.

И в **„модифицированной“** и в **„альтернированной“** стадиях превращения культура оказывалась совершенно не патогенной для мышей и не способной вызывать образования и антител. Свойство апатогенности сохраняется и когда штамм превращается снова после пересева в тип, но зато возвращаетсь при этом и способность продукции противотел.

Автором были поставлены опыты на 46 белых мышах—помесях с серыми—тоднократных подкожных и внутрибрюшинных прививок по 0,01-0,02 двухсуточной бульонной культуры, полученной из посевов с инволюционными формами. Через 9-12 дней все привитые мыши были заражены смертельною дозою вирулентной культуры. Все 45 мышей перенесли заражение; две контрольных—не привитых—пали от рожи через 2—4 дня.

(Clb fur Bakteriologie, Org. Bd. 94, 1925, S. 411—416). **В. И. С.**

F. Karlsten. **Мероприятия против инфекционного выкидыша рог. скота.**

В провинции Шлезвиг уже 2 года практикуется правило не допускать на продажу животных без предварительного изследования крови агглютинацией на инфекцию бациллом Банга. За это время из 226 коров было задержано 10 голов с положительной агглютинацией 1:200. Оказалось, что все они были доставлены из неблагополучных по аборту хозяйств. Из 186 быков ни один не дал положительной реакции, не взирая на то, что 18 из них происходили из хозяйств, в которых наблюдался выкидыш. Этот факт подтверждает мысль, что быки производители в

зараженных хозяйствах заболевают в исключительных случаях. К сожалению, говорит автор, что некоторые быки, выделяя с семенем, палочку абортов, показывают отрицательные серологические пробы. Автор в одном хозяйстве в котором абортировало в короткое время 7 коров, привил осенью двукратно живой культурой Банга 28 стельных коров, давших перед прививкою положительную и сомнительную агглютинацию и связывание комплемента: к августу следующего 1925 г. абортировало из привитых 3 или 10 проц., отелилось 14 или 50 проц.: в тоже время из 104 оставленных непривитыми вследствие отрицательной агглютинации, абортировало 5 или около 5 проц. Наблюдение не закончено. Далее автор касается иммунизации телок и борьбе с абортом, которые, как известно, легко заражаются и в большинстве случаев абортируют с первым же телком. Автор привил **живой культурой Банга** 14 телок дважды и 6 трижды; в последнем случае необычно большими дозами, не указывая однако точно, ни тех, ни других. После прививок телки были переведены на общее пастбище в зараженное стадо, где они и покрывались свободно. Все отелились нормально. Через один год положительная агглютинация была только у 6, привитых большими дозами.

(Deutsche Tier Woch. 1926 № 6). **В. И. Стольников.**

ХРОНІКА.

2 Беларускі З'езд Вэтэрынарных Працаўнікаў 23-27 лістапада 1926 г. у Магілеве.

23 лістапада а 5 гадзіне вечару ў Магілеве быў адчынены 2-гі Усебеларускі Вэтэрынарны З'езд, арганізаваны Н. К. З. Беларусі. На з'ездзе прысутнічалі: начальнік Вэт. Кіраўніцтва С. К. Серпаў, загадчыкі аддзеламі Вэт. Кіраўніцтва, прадстаўнікі вэтэрынарнай арганізацыі ўсіх акругоў, прадстаўнікі Белар. Вэт. Інстытуту, Бел. Бакінстытуту і ўвесь вэтэрынарны пэрсанал г. Магілева, інспэктар па забясьпечаньню скаціны Бэл. Дзяр. забясьпекі, заг. ад. жывелаводства Сел. Гаспад. Кіраўніцтва Н. К. З. Беларусі.

На адчыненьні з'езду прысутнічалі прадстаўнікі Магілеўскага Акруговага Выканкому і Акруг. Зямельнага Аддзелу.

75-цех водзадзе Харкаўскага Вэтэрынарнага Інстытуту.

У кастрычніку 26 г. споўнілася 75 год, існаваньня ў г. Харкаве Вэтэрынарнага Інстытуту, як асобнай ад унівэрсытэту вышэйшай школы Дапушчаўшееся сьвяткаваньне юбілею старэйшага ў С. С. С. Р. вэтэрынарнага інстытуту перанесена на пачатак будучага вучэбнага году. Камісія па арганізацыі сьвяткаваньня 75 летняга юбілею даўно ужо арганізавана.

Адчыненьне вэтэрынарнага інстытуту ў г. Варонежы.

З кастрычніка г. г. началіся заняткі на I курсе зноў адчынёнага вэтэрынарнага інстытуту ў Варонежы. Інстытут зьмяшчаецца ў будынку быўшага Епархіальнага вучылішча на Мяшчанскай вуліцы, але мае таксама асобнае памяшканьне для заняткаў па зоотоміі і для інтэрнату студэнтаў. Склад Праўленьня В. І. гэтакі: вэтэрынарны доктар І. Н. Мілаўзорау-рэктар, прафэ С. Е. Пучкоўскі, праф. В. В. Фэрдынантаў (ад Сел. Гасп. Інстытуту). На I курсе прынята каля 100 студэнтаў. Склад выкладчыкаў на I курсе гэтакі: Зоотомія--праф. Пучкоўскі, празэктар Заверткін гістолегіі праф. Пучкоўскі, празэктар—Шэўцэў, зоолёгія—Сэнт—Ілер, Батаніка—Козо—Полянскі, Фізыка—Сахароў, Хімія—Думанскі—Розанаў. Усе прыродныя прадметы выкладаюць прафэсары унівэрсытэту і Сел. Гаспад. Інстытуту.

Праца Віцэбскага Вэтэрынарнага музэю 1926/7 г. г.

Усяго у Вэтэрынарным музэі за 1925/6 год (з I кастрычніка 1925 па I кастрычніка 1926 г.) было экскурсый 114, якім прачытана 25 лекцый. У экскурсыях удзельнічала 3315 чалавек.

Адзінлкіх гасьцэй за паказаны час было 10,395 чалавек, а усяго з удзельнікамі экскурсый даведала музэй 13710 чалавек.

Коні Беларус. Дзяржаўнага конскага заводу на бягах у Ленінградзе.

Менскія спортсмэны і аматоры коняй за два гады працы Менскага іпадрому да некатарай ступені знаёмы з завадзкім конскім складам Беларускага Дзяржконзаводу. Трэба сказаць, што прадстауленьне аб кляснасьці коняй на выніках Менскіх бягоу складаецца ня зусім правільна. Залежыць гэта ад таго, што іпадром у Менску-новае дзела, ён ня зусім яшчэ упарадкаваны, ёсьць тэхнічныя дэфэкты ў правядзеньні бягоў затым самая сьцежка бегавая далёка ад ідэала і даволі цяжка. Усе гэта адбіваецца адмоўна, як на рэзвасьці коняй, так і на характару самага бегу (збоі, закідкі і інш).

У канчатку верасьня месяцу 8 коняй Дзяржконзаводу адпраўлены на Ленінградзкі іпадром. Мэта адпраўкі-з аднаго боку паставіць коняй у болей рацыянальныя умовы утрыманьня і трэніроўкі, з другога адзначыць кляснасьць іх і з трэцьцяго з,эканоміць на утрыманьне іх. Пастауленыя коні ня усе 100 проц. апраўдалі ўзложаныя на іх надзеі. З 20 кастрычніка па 24 лістапада да 10 бегавых дзён яны выігралі ў агульнай складанасьці 691 р. т. е. амаль па 70 р. у бегавы дзень. Усяго выігралі 31 прыз з каторых 11 першых, 4 другіх і 5 орэціх. Найлепшыя коні: „Ліхач“ (паутары вярсты 2 хвіліны 29 сэкунд. „Мушка“). паутары вярсты 2 хвіліны 30 сэкунд (2 першых прызы. „Разгром“) паутары вярсты 2 хвіліны 36 сэкунд)—2 першых прызы. З кожным бегам коні павялічваюць раз-

васьць, зькідываючы сэкунды. Па колькасьці выіграных прызау, адпаведна колькасьці бягучых коняй беларуская стайня на другім мейсцы ў Ленінградзе.

На днях адсылаюцца Дзярконзаводам яшчэ 4 коні, між імі конь „Пабеда" 4 год і жарабок „Портэр" 3-х год з сав. гаспад. Вуйнічы жарабок „Пласцін" і жарабок „Ськіпэр". Кіруе трэнерскай стайняй у Ленінградзе наезьнік-трэнер Шчэкін.

Гэрої вэтэрынарнай працы.

У дзень другой гадавіны Беларускага Вэтінстытуту 12 лістапада ў актавым зале інстытуту адбылося ўрачыстае пасяджэньне, на якім шанавалі двух старэйшых вэтпрацаўнікау Беларусі: вэтфэльдшара М. Г. Сьмірнова, працаваўшага на Беларусі 53 год і вэт. доктара Н. М. Пачобута, працаваўшага ўжо 39 год.

Паўвекавая праца вэтфэльдшара Сьмірнова пасьля сканчэньня у 1875 г. Харкаускай вэтэрынарнай школы ў маленькім павятовым гарадку на дабро беларускага сялянства насіла характар адбіваючайся у вачох маруднай працы, стала складанай з тымі цяжкасьцямі, якія звычайны на вэтэрынарнай ніве, але яна цэнна, як праца цьвёрдага і чэснага працаўніка, аддаўшага ўсе свае сілы і здароу'е дарагому яму беларускаму сялянству.

Цэнным і энергічным працаунікам на ніве беларускай вэтэрынарыі зьяўляецца вэтэр. доктар Пачобут. Яго доўгалетняя вэтэрынарная грамадзянская праца, яго выдаючаяся працаздольнасьць ня мала дапамагала ўзмацненьню прэстыжа вэтэрынарыі ў Беларусі. У стваральнай працы вэтэрынарнага колектыва Беларусі ён і цяпер прыймае дзейны ўдзел.

Юбілярам паднесены адрэсы ад Рэсбюро вэтсэкцый Мэдсанпрацы Беларусі, ад Віцебскага аддзяленьня Саюзу Мэдсанпрацы, ад Віцебскага Акрпрафсавету, ад вэткіраўніцтва Беларусі, ад пэдагогічнага пэрсаналу Вэтінстытуту, ад Белар. Вэтбакінстытуту і Віцебскай акруговай вэтэрынарыі.

Атрымана шмат прывітальных тэлеграм з усіх куткоў Беларусі. Наркомзем Прышчэпау таксама тэлеграфна прывітаў юбіляраў.

Юбілярам ад Вэтінстытуту і Вэтбакінстытуту паднесены партрэты іх. Па пастанове урачыстага пасяджэньня, з згоды юбіляраў, партрэты павешаны у актавым зале інстытуту, як яскравы прыклад для студэнтаў—будучых вэтдоктароў у асабах юбіляраў гарманічнага злучэньня прафэсфянальнай і грамадзянскай працы, любові і адданасьці справе.

III-і Усесаюзны з'езд начвэткіраўніцтваў у Б. С. С. Р.

На толькі што скончыўшымся у Харкаве II-м Усесаюзным з'ездзе начвэткіраўн. Саюзных і аўтаномных Рэспублік пастаноўлена III з'езд склікаць увосень 1928 г. у Беларусі—у г. Віцебску пры Беларускім вэтэрынарным інстытуце.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Проф. М. В. Довнар-Запольский—„Народное Хозяйство Белоруссии“ (1861—1914 г.г.). Изд. Госплана БССР, Минск, 1926 г.

Книга проф. Довнар-Запольского посвящена изучению эволюции народного хозяйства Белоруссии за последние 50 лет перед мировой войной, причем Белоруссия взята автором в широком масштабе 6-ти бывших губерний—Вилен., Гродн., Мин., Витеб., Могилев. и Смоленской.

Автор начинает свою книгу характеристикой „наследия крепостной эпохи“, и это „наследие“, генезис которого отходит ко временам „золотой вольности“, когда Белоруссия была составной частью Речи Посполитой, изображается такими чертами: „Эпоха развития „золотой вольности“,—говорит автор,—была в то же время эпохой падения хозяйственной жизни страны. Классовые отношения в Белоруссии и Литве сложились таким образом, что небольшая группа в 25—30 панов фактически владела государством. Непосредственно под ней стоял многочисленный класс рядовой шляхты, гордившийся своим юридическим конституционным равенством с магнатами и фактически находившийся в полном повиновении у последних. Эти классовые соотношения сложились таким образом, что всею тяжестью своею они легли на крестьянство и на многочисленный городской класс. Обеднение крестьянства, выражавшееся в уменьшении наделов пахатной земли, в увеличении безлошадных и безкоровных дворов, в появлении довольно многочисленного класса сельских батраков,—вот та печальная картина, которая в общем наблюдается в Белоруссии к исходу политической свободы Речи Посполитой“ (стр. 1).

В следующую затем эпоху Разделов (1772—1794 г.г.) зарождающийся польский капитализм сталкивается с таким же Московским, и Белоруссия оказывается в тискак обоих этих очагов нарождающегося капитализма, в каковых в сущности и пребывала все время вплоть до Октябрьской революцни и полного уничтожения капиталистического строя.

Ни своей собственной крупной промышленности, ни своей торговли белоруссы не развили и при этих условиях не в состоянии были развить. Страна осталась попреимуществу земледельческой и в этой области проявила, беспорно, много предприимчивости и достигла сравнительно значительных успехов. Белорусское сельское хозяйство в целом выгодно отличается от великорусского своей большей интенсивностью и большей культурностью.

Автор и прослеживает в дальнейшем эволюцию отдельных отраслей как сельского хозяйства, так и индустрии Белоруссии, за время от падения крепостного права, до начала империалнстической войны.

Сельскому хозяйству, естественно, отведена большая часть книги, но вместе с тем автор дает обстоятельный очерк также и лесного хозяйства Белоруссии и ея фабрично-заводской промышленности.

Некоторым недостатком книги является, что автор дает слишком суммарную картину развития народного хозяйства в Белоруссии, не расчленяя последнюю ни на какие области или районы, а в сфере сельского хозяйства не выделяя четко и отчетливо эволюцию крестьянского хозяйства от эволюции помещичьего (проводя эту разницу только по урожаям).

Повидимому это об'ясняется основным, по нашему мнению, неправильным воззрением автора, будто Белоруссия, взятая в пределах вышеназванных 6-ти губерний, „представляет собой экономически единый тип хозяйства, покоящийся в общем на единстве естественно-исторических и экономических условий". Нельзя допустить, что бы такая обширная территория, простирающаяся примерно от Вязьмы до Белостока и Брест-Литовска, была единообразна в естественно-историческом отношении. Не входя в подробности, довольно сказать, что гораздо меньший отрезок этой обширной территории – нынешнюю укрупненную БССР — Госплан Белоруссии признал необходимым разбить на 4 области, весьма заметно различающиеся между собой как в естественно-историческом, так и в экономическом отношениях.

Что же касается выявления эволюции крестьянского хозяйства в отличие от эволюции помещичьего, то и после труда проф. Довнар-Запольского такового исследования придется еще подождать.

Доц. **Ив. Неклепаев.**

Новые книги в немецкой ветеринарной литературе.

В № 6 Белорусской Ветеринарии я дал отзыв о некоторых новых изданиях из области Часной патологии и терапии внутренних болезней. Закончил я этот отзыв указанием на кн. **Глессера Болезни свиней,** при чем писал, что этой книги я еще не видел.

В настоящее время я могу сказать, что, благодаря любезности моего старого друга С. Эр. Слонимского, я могу дать дополнительные сведения об этой интересной для русского читателя книге.

D-r med .vet. K. Glässer DieKrankheiten des Schweines. Hannover 1912 г.

Д-р вет. мед. К. Глессер. Болезни свиней, по преимуществу инфекционные, инвазионные и токсические. В 1 изд. 1912 г. отд. инфекционных болезней содержит 191 стр., отд. инвазионных болезней 37 стр., отд. токсических болезней и отравлений 25 стр. и последний отд.—спорадических болезней 38 стр.

Отсюда ясно, что центр тяжести в этой книге лежит в инфекционных болезнях. Действительно в этом отделе мы находим 21 главу и среди болезней такие, мало известные русским ветеринарным врачам: streptoтрихоз, стафилококкоз, пиобациллез, ботриомикоз, псевдотуберкулез и т. д.

По имеющимся у меня сведениям, второе издание весьма значительно дополнено и расширено, главы о чуме свиней септицемии, тифе и паратифе весьма значительно переработаны.

Из изложенного ясно, что эта книга было бы весьма желательна для русских ветеринарных врачей.

Prof. E. Fröhner und E. Silbersipe. Kompendium der speziellen Chirurgie.

Проф. Е. Френер и проф. Е. Зильберсипе. Компендиум специальной хирургии для ветеринарных врачей. 7-ое вновь переработанное издание 1924 г. 403 стр. 171 рис. Штудгарт. Эта книга прежде всего поражает изяществом всего издания, на меловой бумаге с прекраснейшими и показательными рисунками. Об этой книге мы имеем некоторое понятие по переводу ея Н. Н. Богдановым. Но в настоящем своем издании она также далеко ушла от перевода Н. Н. Богданова, как мало напоминает русский перевод Фридбергера и Френера, хотя бы последняго изд. 1906 г. прекрасную книгу Френера и Цвикка изд. 22 года. Эта, компактная и содержательная книга так и просится для перевода, но только ее нужно перевести со всеми ея рисунками, без них же она на половину обезценится.

Prof. d-r med. S. Fiebiger Die Tierischen Parasiten.

Проф. Иосиф Фибигер. Паразитология домашних живтных. Вена и Лейбциг. 1923 г. С 353 рис. 2 изд. 439 стр. Хотя эта книга издана на более простой бумаге, чем Компендиум хирургии, но всетаки все рисунки ея весьма хороши и книга имеет очень изящный вид. Она делится на общую (50 стр.) и специальную часть, в специальной же в свою очередь имеется 3 подотдела: простейшие (Protozooa 82 стр.), черви (Vermes 182 стр.) и насекомые (Arthopoda 86 стр). Книга заканчивается систематическим перечнем всех паразитов, а также прекрасным и полным указателем паразитов, которым очень удобно и легко пользоваться.

Изучая эту книгу, удивляешься уменью немецких специалистов давать учебники и руководства по каждой отрасли знаний. Это прекрасная книга одинаково нужная и студенту, и ветеринарному врачу, и научному работнику по ветеринарной и медицинской специальности.

Я забыл было указать на то, что после систематического общего переченя всех паразитов, имеется дополнительный перечень паразитов человека, всех домашних животных, (включая сюда крысу и мышь), и домашних птиц.

После старого, но прекрасного руководства, по паразитологии домашних животных проф. Э. Бранта, у нас до сих пор нет ни одной учеб-

ной паразитологии и перевод книги проф. Фибигера был бы весьма желательным.

Pro,. d-r Olf und d-r A. Ströse Die Wildkrankheiten.

Проф. д-р А. Ольт и д-р А Строзе. Болезни диких животных и птиц 1914 г. Нейман 633 стр. и 10 раскрашенных рисунками 2-ое изд.

Что бы показать как далеко ушла научная исследовательская работа в немецкой ветеринарной литературе укажу на данную книгу, в которой не только с большою подробностью описаны многие случаи наружных и внутренних заболеваний животных и птиц, наблюдающиеся главным образом в парках и зоологических садах, но также изучаются и многие паразитарные заболевания диких млекопитающих животных и птиц, не говоря об инфекционных. Хорошие рисунки еще более увеличивают ценность данной книги.

F. Winter Ueber Kryptorchiden und ihre Kastration Berlin 1923

Ф. Винтер, ветеринарный врач в Копенгагене. О криптохидах и их кастрации, главным образом лошади. Об этой весьма оригинальной и ценной книге—брошюре, имеющей 48 стр. изданной видимо в 1923 г., я даю краткий отзыв по ея переводу, сделанному ветеринарным врачем В. А. Александровым (Минск). Для того, что бы заинтересовать читателя, я укажу на то, что автор старый ветеринарный врач, с 51 годом работы, произведший в Дании, Германии и Швеции 3535 кастраций криптохидов, пожелал „в виду приближающегося окончания моей практической деятельности, по хозяйственным и гуманным побуждениям составить этот небольшой труд“.

Если эта небольшая книга увидит свет, а на это я возлагаю большие надежды, то она станет прекрасным руководством для каждого вет. врача при производстве кастраций вообще.

Проф. **Ал. Макаревский.**

НЭКРОЛЕГ.

Вэтэрынарны фельдшар Адам Антонавіч Урбановіч.

24 лістапада м. г. пасьля цяжкай і працяжнай хваробы у г. Бабруйску сканаў гарадзскі вэтэрынарны фэльдшар Адам Антонович Урбановіч, які праслужыў там спачатку на пасадзе павятовага. а потым гарадзкога вэтфельдшара 46 год.

Пахадзіў Адам Антонавіч Урбановіч з роду беднай сялянскай сям'і Новагрудзкага павету, быўш. Менскай губэрніі. Першапачатковую адукацыю атрымаў ён у народнай школе, па сканчэньні якой пастуціў у вэтэрынарна-фэльдшарскую школу пры Яноўскім Дзяржаўным Коным заводзе (пасад Янава, быўш. Віленскай губэрніі). Першага студзеня 1873 году ён у ліку першых скончыў школу і застаўся на службе па 1878 г. у якасьці вэтфэльдшара пры Янаўскім Конзаводзе. Але туга па бацькаўшчыне і непераможнае жаданьне служыць таму насельніцтву, з асяродзедзя якога ён выйшаў, заставіла яго выйсьці з конзаводства і ўжо з 1879 году ён перайшоў на службу пунктавым вэтфэльдшарам у гор. Бабруйск, дзе і служыў бяз зьмены на розных пасадах па 1 студзеня 1925 г., г, е. 46 год.

Паміма служэньня вэтэрынарыі тав. Урбановіч за сваю паўвекавую дзеятельнасьць ня чужды быў да грамадзянскасьці; болей 30 год ён састаяў апякуном Т-ва Абароны Жывёл па Бабруйскаму павету, пры чым за сваю высококарысную дзеяльнасьць па гэтым шляху ён меў ад Праўленьня Т-ва шматлікавыя нагароды; каля 20 год А. А. служыў у Бабруйскім пажарным т-ве, а таксама прыймаў дзейны ўдзел у іншых таварыствах і організацыях таго часу, перасьледваючых часта гуманыя мэты.

У 1921—1922 г. ен састаяў па выбарам першым старшыней Бабруйска павятовай вэтсэкцыі і прыймаў вельмі дзейны ўдзел у прафэсыянальнай працы. Як памоцнік дактара, тав. Урбановіч адрозьніваўся рэдкай стараннасьцю і выкананьнем па службе, а таксама ведамі свайго дзела, затое заўсёды служыў прыкладам, вартым перайманьня сярод малодшага вэтпэрсаналу. Як спэцыяліст А. А. карыстаўся ў насельніцтва поўным даверыям і любоў'ю, за свае веды, любоуныя адносіны да дзела і поўнае бескарысьце. Дзякуючы гэтаму апошняму ён заўсёды быў бедны і памёр у жабрацтве, заставіўшы сваю сям'ю без усякіх сродкаў існаваньню. Урэшце як таварыш А. А. заўсёды адзначаўся поўнай лояльнасьцю і карэктнасьцью до сваіх супрацаўнікаў. Усе гэта было адзначана на 50 цігадовым юбілеі тав. Урбановіча, які быў урачыста адсьвяткован у г. Бабруйску 15 студзеня 1923 году. У сьвяткаваньні юбілею тав. Урбановіча прынялі ўдзел усе мясцовыя організацыі і вэтпрацаўнікі

146039

пры чым мастытаму юбіляру былі паднесены шматлікавыя адрэсы і цэныя падарункі.

Усё жыцьце А. А. прайшло ў бязупыннай працы на дабро народу, якому ён служыў не за жах, а за сумленьне. Поўны кіпучай энергіі, ён працаваў 52 годы, не складаўшы рук, уносячы усюды чульлівасьць і спагадлівасьць. Ён памёр, як і жыў, марыючы да апошніх дзён аб сваёй працы...

Цяжка траціць гэтакіх людзей для нашай невялікай сям'і вэтэрынарных працаўнікаў.

Вёстка аб сьмерці тав. Урбановіча была атрымана 25 лістапада на II-ым Усебеларускім З'ездзе вэтпрацаунікау у г. Магілеве, пры чым З'езд шануючы памяць памёршага таварыша падняцьцем, адправіў яго сямі" тэлеграму з выразам спачуваньня.

М. Жарын.

Ответственный редактор **Е. Ф. Алонов.**

Окрлитбел № 22834. Тираж 500 экз. 5 л. Заказ № 467.

Типография Витебск. Центральн. Рабочего Кооператива им. „ЛЕНИНА“.
ул. Толстого № 8.

07374

146039 с

ПТИЧНИК ЗООФЕРМЫ „ЖУРЖЕВО"

Белорусского Ветеринарного Института.

Имеются на продажу 2 гнезда (1 петух, 2 или 3 курицы) молодых палевых оргпинтон и 2 гнезда (1 петух, 2 или 1 курица) темнобронзовых индеек.

— ЦЕНЫ УМЕРЕННЫЕ. —

Обратиться в Белорусский Ветеринарный Институт или к заведывающему зоофермой „ЖУРЖЕВО", находящейся в $1\frac{1}{2}$ в. от г. Витебска, по Суражскому тракту.

— МУЗЕИ —

БЕЛОРУССКОГО ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА.

Анатомический, орнитологический и энтомологический музеи открыты для экскурсий по воскресным дням с 10 до 14 час.

В экскурсиях могут участвовать не более 40 чел.

Предварительная запись экскурсий в канцелярии Института (Ветеринарная ул. тел. 1-69).

ВЕТЕРИНАРНЫЙ МУЗЕЙ ИНСТИТУТА.

При доме Ветеринарного Просвещения (ул. Ленина 39).

Музей открыт ежедневно, кроме понедельников, с 10 ч. до 15 час.

Экскурсии по воскресеньям, средам и пятницам не более 40 человек. Предварительная запись в канцелярии музея, тел. 4-35.

Иногородние экскурсии могут посещать музей во все дни недели, кроме понедельника.

Дзяржаўная бібліятэка БССР